

Прекраснее всех земных цветов – цветы мысли

Scala

Педагогическая газета

№30
июль
2016 г.

Пути к Будущему: Идея Общины и её претворение в педагогике и образовании

Все явления соревнования оставляем прошлому.
Настоящее утверждаем на принципе сотрудничества.
Будущее строим идеей Братства.

Конкуренция – одна из форм войны. Современный мир охвачен войною, войною всех со всеми: личного «я» с окружающим миром, с другими «я». И хотя множество форм этой войны чаще всего скрывается под масками модных и даже прогрессивных течений современности, не замечать этих масок, значит, не видеть чёткую линию, которая отделяет и оставляет прошлому уходящую Эпоху, кульминирующую в расцвете человеческой личности, но при этом эгоизмом и самостью затемняющую свет духа, от вступающей в силу Эпохи Новой, в которой человек явит свою духовную силу.

Граница Эпох будет становиться всё более отчётливой, открывая всё большее многообразие созидательных явлений и форм сотрудничества, объединяя людей не по странам, народам, возрастам, нациям, религиям и т.д., но по степени одухотворённости жизни, с сопутствующими этому синтетическому качеству явлениями мудрости, справедливости, самоотверженности и многими другими огнями пробуждающегося духа. Идея Общего Блага будет постепенно «завоевывать» пространство, усиливая пробуждающийся огонь в людях и оставляя всё меньше возможностей на полях эгоистических битв. Творчество, освобождаясь от своекорыстия, явит созидательность во всех областях деятельности. Познание, найдя опору в сознательном применении духовных сил, психической энергии, выйдет на новый уровень, объединяя процессы трёх Миров.

...Платон, сказавший великую формулу «Идеи управляют миром», обозначил этим и важнейший закон психологии. Энергии высшего мыслетворчества, мысли пространственной, будучи воспринятыми сознаниями людей, становятся на Земле силой эволюционного значения и эволюционного масштаба.

Подобно космическому свету, преломляющемуся в различных слоях материи, чистый свет Идей доходит до сознаний большинства человечества в сильно искажённом виде. Когда в девятнадцатом и начале XX века призывно зазвучали идеи свободы и равенства прав людей на человеческое развитие, то будучи отражёнными в сознаниях различного уровня и направленности, они нашли выражение во многих течениях демократического характера. В педагогике эти величественные идеи актуализировали задачу просвещения, породили теории гуманного и свободного развития ребёнка, воспитывающего обучения. Век двадцатый начертал лозунг братства на революционных знамёнах, и, хотя изрядно дискредитировал её в диктаторских режимах, чиновничьей фальши, не смог всё же скрыть свет вечных истин, ибо идеи братства, как и идеи сотрудничества и Общины, неуничтожимы, эволюционны и космичны, их сила – это сила законов космического развития...

Школа (лат. *scalæ* (скале)) означает скалистую лестницу, ступеньки которой ведут вверх

Пути к Будущему: Идея Общины и её претворение в педагогике и образовании

Продолжение. Начало на предыдущей странице.

Появление таких Источников глубокого знания о человеке, как «Тайная Доктрина» и «Живая Этика» позволило многим искренним искателям Истины обрести необходимые знания о фундаментальных законах бытия, законах развития человека, что позволило углубить психологические знания и на более просвещённом основании строить педагогические взгляды и практику обучения. Классические формулы образования как формирования всё более культурного, одухотворённого облика человека обрели фундамент в виде понимания целей педагогики как созвучных с целями эволюции, согласованных с её законами. Знания о психической энергии и карме позволили с новой точки зрения взглянуть на врождённые стремления и способности, знания о развитии духа как процессе становления новых, более утончённых возможной восприятия действительности позволили как бы заново обрести важнейшее понятие духовности, культуры и другие ключевые понятия педагогической науки, ставшие гуманитарными отвлечённостями за время «царствования» материализма. Современность педагогики – это не только плюрализм мнений; при всём кажущемся многообразии позиций явственно наблюдается названная выше чёткая граница между двумя противоположными путями: путём личного эгоистического достижения и путём утверждения сил духа, как в индивидуальном, так и в общественном бытии.

Только пробуждённый огонь человеческого сердца и мысли даёт созидательность на всех творческих, познавательных путях, он же являет во всяком действии степень талантливости, и только он, чистый огонь сердца, – единственная и истинная основа сотрудничества и братства. По одну сторону незримой границы мира – эгоизм и современный венец его – честолюбие, которые пытаются утверждать себя и свою воинственность как единственно возможную форму бытия и творчества человека на земле, по другую сторону, при всём бесконечном разнообразии уровней человеческого сознания – чистый мотив жизни и творчества, делающий его носителей обладателями «несметных сокровищ»: сокровищ радости бытия и того трудно достижимого счастья, которое постоянно присуще только одухотворённым сердцам. «Счастье потеряно в мире, ибо счастье – в духе» (*Живая Этика*).

...Как бы драматично ни выглядела картина мировых событий и индивидуальных судеб, всё же мировая битва между Человеком и зверем в человечестве – битва Света с тьмою – будет выиграна, облик зверя в человечестве не восторжествует, ибо космический закон неумолимо требует от Человека-человечества деятельной чуткости к Свету, то есть ответственного выбора между бессмертием и небытием. Ход эволюции, каким бы неочевидным он ни казался недалёковидному оку, постепенно отсеет всё не соответствующее задачам проявления духа в сознании и бытии человека; и для наблюдательного ока современность уже ярко «предъявляет» многочисленные доказательства того, что именно нарушение фундаментальных законов приводит к массовым катастрофам и кажущимся тупикам в жизни людей, народов и стран: причины породили следствия.

Закон сотрудничества и его кульминация – братство человечества – единый выход из накопившихся проблем. Но только истинное просвещение приблизит эти понятия к сознанию людей, явив преобразующую мощь обозначаемых ими энергий. Община – не утопия, но и не пафос поверхностных усилий. Все искренние искания, все труды, очищенные от эгоизма, приближают человека именно к Общине как единому и единственному решению задачи жизни. Община и общинность – суть явление достижения на Земле согласованности с космическими законами, в Космосе же Община – явление жизни как таковой, ибо бытие суть Единство, и единство творческих выявлений множества Сознаний – лишь выражение совершенства высшего бытия...

Отделив явления вполне сознательной тёмной воли, направленной на задержку эволюции человечества, увидим всё ту же проблему тотальной непросвещённости людей относительно важнейших истин. Для педагогической общественности актуально углубление в сущность таких реальностей, как дух, духовность, сознание, культура... Среди пар взаимообъясняющих понятий – и те, которые, являясь противоречиями в сознаниях многих наших современников, наиболее ярко проявляют обозначенную проблему узаконенного в обществе эгоизма, а также его породителя – невежества и его детища – разрухи, то есть бесперспективность начинаний, утверждённых на самости. Таковыми понятиями являются: дисциплина и свобода, закон и творчество, щедрость и бережность, суровость ответственности и тепло любви, современность содержания образования и одухотворённость его целей, бескомпромиссность пути духа и согласованность действий с волеизъявлениями других людей.

Пути к Будущему: Идея Общины и её претворение в педагогике и образовании

Продолжение. Начало на предыдущей странице.

Только истинная культура, основанная на знании о бытии и человеке, и только синтез – как выражение причастности сознания к жизни тонкого и духовного Планов, дадут созидательное разрешение множества сложных вопросов, среди которых и вопрос современного образования детей и молодёжи.

...Совсем не сложно видеть, что идеей конкуренции, этой приукрашенной формой войны каждого со всеми, отравлено образование и воспитание детей от малых лет. От детского сада до вуза – единый призыв к яркости самопроявления. И – бесчисленные конкурсы, олимпиады, состязания... Скажут: «это для того, чтобы проявились способности». Но психология, знающая основы духовного строения человека, покажет, что соревнование (корень слова «ревн»), отсюда же – ревность) является потребностью низшего уровня сознания; на уровнях более высоких, где в психологии личности уже проявлена духовность – энергетика Духовного Плана, человек испытывает потребность в объединении трудов, в сотрудничестве, которое ощущается как одно из важнейших условий смысла труда и смысла самой жизни. Именно потребность в духовных смыслах – жизни, деятельности, учения – является главной потребностью человека. Очевидно, что тотальное насыщение пространства обучения детей энергией соревновательности и идеей о необходимости скорейшего внешнего успеха мешает становлению высших потребностей и высших способностей: потребности во взаимопомощи, в даянии, в глубоком и целостном познании, в красоте, способностей к созидательному творчеству. Соревнование для развивающейся личности – сильное, но нередко вредоносное средство, затемняющее сердечное чувство, которое одно лишь устремляет все мысли, и одно лишь способно непрестанно озарять все труды светом нескончаемой радости. Соревнование, как один из методов побуждения к активности, должно быть применено педагогически обоснованно и ответственно: индивидуально направленно и недолго – до первых искр непосредственного интереса. Непосредственный интерес, свободный от своекорыстия – явление уже одухотворённой потребности, явление сердца. Поэтому, как только учитель, воспитатель видит это явление огня в ребёнке, соревновательность должна быть оставлена, огонь не терпит прикасания грубых энергий. По этой причине наиболее чуткие дети отчуждаются в излишне «бойкой» среде. Тонким энергиям – тонкие условия, таков один из законов психической энергии.

Грубость модных сейчас тем о «новых детях» – следствие именно недопустимого смешения реальностей. Сама мода на подобные темы – характерное явление для уходящей эпохи, когда представления о достижениях не выходят за пределы представлений о земной личности. Новая Эпоха, утверждая Пространство как единое поле творчества, в котором объединённые огни мысли являют основы созидания и рождения новых форм, устремляет сознания людей к пониманию законов Общины и Братства – великим космическим реальностям, претворение которых в условиях Земли и является срочной задачей человечества. Одухотворение образовательного пространства сегодня является одной из главных задач педагогического сообщества: только проявленность человеческой глубины рождает светлое творчество, качественное познание и качественный труд. **«Чем чище побуждение, тем выше достижение» (Живая Этика).**

При всём кажущемся множестве путей преобразований существует только одно направление действительного, не мнимого, успеха. Это направление, соответствующее эволюции, суть его – развитие, расширение сознания. Ключом к продвижению на этом пути является познание психической энергии. Вдохновение, озарение, чувствознание – ни что иное как плоды действия утончённой психической энергии, все лучшие возможности человека заключены в этой прекрасной силе. Создание таких условий, при которых освобождаются лучшие силы человека, и является общей задачей. Чистая психическая энергия, огонь сознания, огонь сердца всегда стремится вверх. Именно поэтому «завоевание не свойственно Новой Эпохе», цели завоевания уступают место восхождению познания – в самом широком сотрудничестве людей, в сотрудничестве Планов бытия.

Создание таких условий образовательного труда, при которых и сердце, и совесть нужно не «прятать» в «футляры» сиюминутного прагматизма, а найти в них неиссякаемый источник сил, энергию, являющуюся и двигателем, а также критерием качества мыслей и дел, является одухотворением образовательного пространства.

Пути к Будущему: Идея Общины и её претворение в педагогике и образовании

Продолжение. Начало на предыдущей странице.

(В современных условиях общества, когда клерикализм становится всё более воинствующим, а просвещённость людей растёт медленно, приходится постоянно объяснять каждое важное понятие, в том числе духовность. Духовность – не синоним церковности и не абстрактный символ свода положительных качеств личности, но вполне определённое достижение индивидуального сознания, которое при современных технических достижениях уже может быть подвергнуто лабораторному исследованию. Суть духовности – проявленность в сознании личности энергии бессмертного зерна духа, выражающееся в утончении ума, сердца, всей нервной организации, вследствие чего развивающемуся сознанию становятся доступны всё более высокие уровни духовного и интеллектуального творчества. Эта утончённость имеет следствием явление так называемых духовных потребностей, когда, сознание ощущает энергии, мысли Духовного Плана, непрерывно устремлено к глубине познания, воспринимая труд не просто как способ реализации индивидуального потенциала личности, но прежде всего как путь духовно необходимых действий – действий, соответствующих понятию Общего Блага.)

Важно с первых школьных лет приобщить детей к верной «тональности» учения, пробуждая способность к радости познания, постоянно объясняя суть знаний как естественной опоры человека в понимании жизни и путей созидательного жизненного творчества.

Познавательный процесс в самой сущности своей – сотрудничество. Знание человечества – результат духовно-интеллектуальных исканий коллектива: человеческой талантливости и, так сказать, «гениальности Пространства», так как энергии пространственной мысли во все века одухотворяли лучшие умы и озаряли лучшее творчество. Следует с первых шагов довести до каждого молодого сознания эту истину единства знания, коллективной формы его и сотруднической сущности. Тогда для многих детей познание станет радостью, по крайней мере, дополнительные возможности понимания откроются тем, чьи сердца не закрыты красоте, ведь именно чувство красоты первым откликается на явление широты открывающегося пространства, с его бесконечными возможностями.

Насколько условны радости «я» – чувства самости, отделяющего от всего великого бытия, настолько велики и светonosны радости пробивающихся в чистом сердце чувств сотрудничества и братства – чувства «мы». (Заметим принципиальную разницу между чувством группового единства, по существу эгоистическим, и чувством истинного сотрудничества, основанном на восприятии духовного Плана жизни).

Много педагогических трудов вложено в методики, создающие возможности почувствовать радость приобретения знаний, создать условия для личной заинтересованности ученика в качественном знании. От разнообразия оценочных подходов до опытов включения детей в профессиональную деятельность. Но время преобразования методик, видимо, прошло, ибо их поле действия всегда ограничено, метод не повторим, ибо укоренён в психической энергии автора. Пришло время акцентирования аспекта незримого творчества как основы качественного педагогического процесса, акцентирования в нём искусства, когда мысль и чувствознание учителя непрерывно рождает неповторяемые формы подачи знания, общения с учеником. Эта особенность педагогического труда, делающая его искусством, основана на законах действия психической энергии. Пришло время свободного и, в отношении ребёнка, индивидуально направленного творчества, основанного на качественном знании о человеке, о мысли, об особенностях действия тонких энергий. Новые формы, формы истинного сотрудничества рождаются только на пути расширения сознания.

...Посмотрим на урок с точки зрения ценности и ответственности коллективного труда (методы организации ученического труда могут быть разными, хотя нам видится более соответствующим задаче освобождения энергии всё то, что способствует индивидуальному сосредоточению, пусть не покажется противоречием)... Суть предлагаемого подхода в том, чтобы в каждом аспекте урочной деятельности, в критериях оценки и характере поощрений, во всём духе урока утвердилась тональность единства цели и общей ответственности. Обратить внимание учеников на качество атмосферы урока, зависящей от качества мышления, сосредоточения каждого, на то, как отнимает силы всякая дисгармоничность, хаотичность. Поощрить наблюдательность в отношении как внешних явлений, так и внутренних ощущений. В детях достаточно чуткости, акцентирование внимания на качестве атмосферы труда, на ценности процесса познания, в том числе с точки зрения объединения и усиления мышления, постепенно даст возможности всё более наращивать культуру учебного процесса. (Конечно, число учащихся в учебных аудиториях определяет степень творческих возможностей учителя).

Пути к Будущему: Идея Общины и её претворение в педагогике и образовании

Продолжение. Начало на предыдущей странице.

...Понятие сердца стало почти риторическим акцентом в педагогике, и причина того, что его жизненная энергия не приживается в школе, в том, что «философия» современного образования остаётся, несмотря на разнообразие подходов, индивидуалистической и узко прагматичной. Мир индивидуализма бессердечен по своей сути, и сердцу в условиях конкуренции не место, «улыбка сердца» в этом мире заменена натянутой маской ласковости, под которой – всё та же гримаса конкуренции (между учителями, между учениками, между школами...)

Так, несмотря на то, что начало тысячелетия в российском образовательном пространстве явило много педагогического творчества («творчество» обозначилось как приоритет), подлинно живым, одухотворённым обучению только предстоит стать. Так как сегодня главный критерий учительского «творчества» – обеспеченность результатов в виде надёжного поступления в вузы, а также побед учеников на всевозможных соревнованиях. Истинное творчество не прагматично, оно всегда направлено к единой цели, в духе синтеза обозначаемой понятием Красота. Только при условии мотивированности красотой действия созидательны, а знания и умения действительно качественны.

Педагогическое творчество к началу века получило дополнительные возможности, благодаря некоторой идеологической раскрепощённости школы, что дало возможность утвердиться и в педагогическом сознании, и в сознании родительской общественности многим прогрессивным идеям и формам, таким как безусловное уважение личности ученика, разнообразие подходов не только во внешних формах обучения, но в самом содержании предмета, психическая бережность в отношении оценивания ученика, многообразие возможностей получения знаний, позволяющее создавать условия для проявления индивидуальных способностей учащихся и другие.

При всех достижениях очевиден огромный изъян: не только в системе образования, но в обществе в целом отсутствует сознание величия труда учителя, его огромной государственной значимости. Без необходимого уровня энергии уважения учителя, почитания учителя общество не может формировать культуру – главное условие качественного образования и воспитания поколений. Это тоже закон бытия.

Почитание учителя – одно из главных проявлений духовности. Не берясь здесь подробно объяснять глубокую, космическую сущность самого явления учительства, хотя именно из неё «вырастает» обозначенная закономерность между уровнем уважения к учителю и уровнем достижимого знания, иначе говоря – степень развития талантливости новых поколений, заметим, что без почитания учителя в школе и в обществе в целом невозможно прогрессирование, даже при наличии многих полезных возможностей и прогрессивных мыслей. Заметим также, что гуманность образовательного процесса, о которой так много говорилось, говорится и о которой мечтают культурные люди, понимая истину образования как процесс становления Человека в человеке, по-прежнему остаётся лишь мечтой. Задумаемся, почему при стольких усилиях образовательный процесс становится всё менее человеческим (не будем успокаивать себя тем, что проблема в упорном авторитаризме методов и недостаточной образованности учителей и т.п. подробностях школьного «обихода»). Выскажем убеждение: корень проблемы – в поверхностном отношении к главному условию качественного процесса учения, условию, без которого ни одно преобразование не приведёт к существенным успехам, ибо не будет иметь законных оснований. Этим условием является почитание учителя – закон космического масштаба и космической силы воздействия, игнорирование которого приводит к разрушению самых убедительных, с земной точки зрения, построений, к утрате культуры в обществе.

Почитание учителя есть то, что одно лишь даёт законное право на получение знаний, мастерства. Причём, учителем является каждый, кто даёт хоть крупицу нужного знания или полезный совет. Будущее российской школы, и в целом – культуры, строится там, где восстанавливается попраный закон – закон почитания учителя. В таком сложном процессе как образование, процессе синтетическом по сути, зависящем от множества причин, среди которых и внешние социально-политические, и внутренние – индивидуальные и постоянно меняющиеся психические характеристики «поколений» учащихся, наконец, причины пространственные, очень важно определиться с главным устоем, который при всех изменениях условий и разнообразии акцентов, будет прочно удерживать построение и, подобно негасимому свету, освещать дорогу в самых тяжёлых условиях. Каков этот устой для школы? Конечно же – почитание учителя. Уважение знания, уважение ученика, условия для индивидуального роста, воспитание личности, сама духовность образовательного пространства – всё придёт при наличии искреннего и безусловного почитания учителя.

Пути к Будущему: Идея Общины и её претворение в педагогике и образовании

Продолжение. Начало на предыдущей странице.

Без осознания этого фундамента все перечисленные задачи легко становятся не достижениями, а пороками: прагматизм разъедает любовь к знанию, самолюбие закрывает путь к подлинно талантливому творчеству, честолюбие вместо устремления к прогрессу в развитии сознания утвердит культ ярких и поверхностных успехов. Почитание учителя – та энергия, которая воспитывает не только сознание ученика и создаёт повышенные возможности его развития, она растит и подлинного учителя в учителях, не позволяя укорениться поверхностным явлениям в обучении и грубым формам в общении.

...Каждый, кто осознаёт критерий качества в его энергетическом аспекте, иначе говоря, отличает светлое от тёмного, каким бы блеском не окутывалось второе, понимает и причину того, почему в настоящее время самая очевидная истина легко искажается на практике – причём, зачастую, теми, кем и провозглашается. Причина такого кажущегося «преломления света» в том, что, в осуществлении каждой мысли, каждого действия, одно только качество психической энергии людей, и ничего более, отнесёт явленное действие к эволюционному – светлому началу или к антиэволюционному – тёмному. Мотивы и побуждения, характер течения сокровенных мыслей людей составляют качество психической атмосферы. Именно от качества этой психической «атмосферы», или психической энергии, зависит и проявление потенциала сознаний учащихся, их способностей, склонностей, потребностей, мотивов. Гуманизм можно провозгласить, но нельзя «узаконить». Он – ни что иное, как сопутствующий результат в движении единой цели – одухотворение пространства школы. Где духовность (а это, прежде всего, почитание учителя и уважения Знания как такового) – там и гуманность всего процесса учения, с его неотъемлемыми характеристиками: уважительностью к каждой личности, соответствием характера «атмосферы» условиям проявления наиболее «тонких» способностей и т.д. ...

Подводя итог сказанному: закон почитания учителя, закон единства знания и коллективный характер его обретения – это законы и явления, относящиеся к духовному Плану бытия человеческого сознания. На этом плане реализуются все лучшие чаяния людей: сотрудничество и братство, культура и познание в их высшем аспекте красоты и глубины, которые сегодня ещё относятся большинством людей к области чудесного.

Настоящий период жизни человечества таков, что многие из этих высших возможностей уже могут быть реализованы, не массово, но там, где явлены хотя бы малые коллективы людей, имеющих мужество жить сегодня мерами дня будущего, когда невозможны станут несоответствия между Планами бытия (идея – мысль – действие едины). Проще говоря, объявив о человечности образовательного процесса, невозможно оставить в его пространстве энергию конкуренции, неуважения к учителю, всю ту двойственность и компромиссность, которые сегодня «перекрашивают» все полезные начинания в их начале. Только «прорастание» в образовательном пространстве идеи Единства: единства знания, труда, творчества, в основе которой закон единства трёх Планов бытия, с активной проявленностью на каждом из них трудящихся и взаимосвязанных сознаний, – сдвинет с «мёртвой» точки буксующий механизм преобразований, начав растворение плотной энергии эгоизма. Только утверждение в образовании незыблемого правила – почитания учителя, – позволит внести в эту государствообразующую сферу настоящую культуру, а не её суррогаты.

Возможно, вышесказанное кому-то покажется отвлечённостью, но говорим для тех, кто уже умеет смотреть в будущее, кому яркая оболочка зримости не заслоняет сути. Каждое наше мгновение – либо прошлое, либо будущее; прошлое – если мы повторяем уже изжившие свои энергии формы, будущее – если имеем отвагу вложить свой огонь в действия и мысли, которые формируют новые условия. Будущее – Община, в духовном понимании этого понятия. (Снова заметим, что сегодняшние действия тормозятся поверхностным пониманием понятий, которые уже наполнили пространство: сотрудничество, общее благо, мысль, сердце, духовность, свет и т.д.) Понять духовно – значит смотреть сквозь призму осознания беспредельности, смотреть «из космического пространства», его просторов, только так сознание уберётся от губительных умалений, искажений, от ненужной «заземлённости» мышления. (Сколько ошибок можно избежать, если научиться воспринимать высокие понятия высоким уровнем мышления, что тогда останется от нагромождений «полузнания», рождающего фантазии о якобы росте из мышления научного мышления космического, о детях, которым якобы не нужны учителя и Учение, о необходимости особых школ для особых детей. Таковы плоды приземлённого мышления, ухватившего искры истинных понятий и извратившего их).

Пути к Будущему: Идея Общины и её претворение в педагогике и образовании

Продолжение. Начало на предыдущей странице.

Подойдём к понятию Община светло и одухотворённо. Община есть вся беспредельная жизнь в её подлинной сущности, понять которую легко, если оставить несколько вредных привычек, среди которых на первом месте мышление в тональности «Я» и мышление с нотой честолюбия. Восторг перед красотой бытия растворяет эти качества, очищает зрение, помогает увидеть жизнь как непрерывный процесс сотрудничества в огнях, взаимодействующих, растущих, рождающих новые и новые формы. И вся необозримость творчества увенчана единой целью – нарастанием Света, сознательности. Такова Община в её понимании как единого созидательного явления, обнимающего все Планы бытия.

Будущее мира – Община. Иного будущего быть не может, ибо закон бытия – нарастание света – утвердит новые формы и отметёт несоответствующие. Из честолюбивых стремлений современности не вырастут объединяющие формы будущего, семена брошены, каждое прорастёт, но не каждое останется. Эволюция – великий Садовник – отберёт годные. Думающие о будущем должны не бояться чистой мысли как бы ни шумел базар очевидности, музыка Незримости поёт свою песнь, утверждая мир как единство труда и единство цели. Только она даст пригодные всходы.

Посмотрим внимательно на проявленные сегодня тенденции и увидим в них проросшие семена прежних посевов. Мода на состязательность – откуда она? Соревнование – древний метод, но только современность сделала соревнование культом. Авторы и сторонники идеологии стяжательства, упорно пытающейся вытеснить из общественного бытия ценности культуры, страстно нуждаются в том, чтобы водоворот конкуренции втягивал массы людей, заполнял сознания, отвлекал от действительных задач жизни. Учитель в этих условиях, на кого общество и государство взвалило неподъёмную ношу из неосуществлённых, хотя и декларируемых государством обещаний образовывать и воспитывать, и негласных, но яро осуществляемых действий по нагнетанию конкурентной борьбы, в одиночку не сможет изменить ситуацию, как бы романтически ярко не звучали призывы к подвигу во имя детей и будущего.

Воспитание и образование – дело всего народа, дело общества и государства. Улучшить качество образовательной среды можно только совместными действиями просвещения и широкого образования среди взрослого населения и мерами материального обеспечения образования в целом и учителя в частности. Не отдельные учреждения для одарённых детей, не отдельные островки образования, где серьёзно относятся к воспитательной деятельности, но движение народного просвещения изменит положение. Когда многие осознают необходимость здорового отношения к жизни, хотя бы ради физического оздоровления, тогда меры обновления не замедлят. Здоровое отношение к жизни – это качества сердечности, человечности, сосредоточенного мышления, поставленные в основание каждой деятельности. Сердечность – это сотрудничество, это общинность, это широкая ответственность перед жизнью. Человечность – это жизнь и бесконечная перспектива роста любого дела. Бессердечные явления конкуренции, стяжательства, агрессии – это смерть, явление яро тёмного начала в современной жизни. Сегодня уже даже поздно говорить эти истины для тех, кому не хватило времени осознать и усвоить. Говорим для того, чтобы осознающие пути блага, более смело могли смотреть на те множественные явления разложения, которые суть следствие отчуждения человеческого мышления от сердца, когда разумность стала заменяться интеллектуализмом...

Многое из трудностей может разрешиться изменением привычки усматривать явления Нового мира в явлении конкретных личностей. Это одна из ловушек современного, всё ещё очень приземлённого мировоззрения, проникающего во все благие начинания. Истина человеческой жизни – Пространство, единое великое всё вмещающее и всё дающее. Именно в Пространство человек Новой Эпохи устремляет своё творчество, свои цели и чаяния. Учение Духа говорит о необходимости понять пространственную направленность и пространственные проявления и следствия человеческой мысли и труда. Только этим пониманием можно правильно воспринять сущность и принцип труда ради Блага и Общины. Сознание человека – тоже явление пространственное. И пространственно, не лично, явлены искры «нового сознания». Поэтому в апологетике «новых детей» ложно само наименование. Следует замечать не отдельных детей, а проявления искр истинной сознательности, огненности, рассыпанных, явленных в разнообразии личностных проявлений различных людей, уметь радоваться там – вспыхнувшему огню проникательного познания, там – щедрой сердечности и многим другим явлениям духа. Е.И. Рерих неоднократно писала о том, что не следует обременять людей (и тем более детей) сознанием их «избранности». Духовно пытливым следует показать книги Учения Духа, причём, всегда помнить о сокровенности процесса роста и накопления сознания, открытого лишь Высшим, о свободе роста и движения огня в человеке.

Пути к Будущему: Идея Общины и её претворение в педагогике и образовании

Продолжение. Начало на предыдущей странице.

Потому сокровенен процесс собирания новой расы, осуществляется он только Высшим Огнём, действия эти вне человеческих земных представлений. Людям завещано иное – очищение пространства, утверждение Основ Бытия, восстановление уважения к высшим понятиям и открытие путей познанию духа.

Новая Эпоха избирает Огонь, огненно укрепляя каждую искру, где бы ни была явлена. Потому все явления бескорыстия, самозабвенности перевесят привычные достижения внешне успешной деятельности. Особенно ответственно подойдём к пониманию успешности детского творчества. Мода на конкурсы породила не достижения, но их иллюзию. В погоне за блеском губятся потенциалы огня в детях. Пора одуматься и перестать укреплять тенденцию соревновательного обучения. Огонь мало замечен в этом мире. Вспомним сказанное в «Живой Этике» об истинном дерзании, о том, что именно оно не замечается людьми, ибо истинное дерзание необычно для мира. Огонь незрим; когда он явлен, обретается свет глубины и качества синтеза, дающие чуткость в восприятии пространственных энергий, делающие человека сотрудником пространственной мысли. В этом утончении возможностей – цели всех трудов.

Утвердимся на пути в Будущее, не станем жертвами иллюзии о невозможности существенных преобразований в настоящем. Настоящее таково, каковы «посевы» прошлого и каковы энергии, стремящиеся к проявлению, что обусловлено космическими процессами и уровнем сознаний людей. Многие из преград, сегодня кажущихся неодолимыми, может в одночасье «раствориться», как растворяются ночные «тени» в лучах рассвета. Просвещение – основа всех возможностей, ибо оно служит расширению сознаний. Расширение сознаний даст возможности для проявления новых энергий, закрепив тем самым новые идеалы жизни.

Астрологические сроки, явленные в новом качестве пространственных энергий, и соответствующая этим новым энергиям мысль людей будут той новой движущей силой, которая изменит облик мира. И этот новый облик будет формироваться идеями Общины и Братства. Счастливы будут те, кто послужит сегодня утверждению этих великих начал!

«Нагромождения вокруг планеты являют самую сгущённую массу. Если бы исследовать ту массу, то можно было бы открыть много полезных явлений. Именно эта атмосфера содержит составы, которые притягивают к Земле соответственные энергии. Если бы исследовать эти составы с точки зрения тонких энергий, то можно было бы заметить, что каждый насыщен человеческими эманациями, исходящими из психической деятельности человека. Аура планеты собирает все энергии, которые составляют насущные проявления человечества. Потому очищение пространства есть самое главное задание на пути к Миру Огненному» («Мир Огненный» III, 380).

***Продолжаем публикацию фрагментов из писем Е.И. Рерих,
посвящённых воспитанию и образованию.***

19.04.1938 г. ... Радуюсь, что Вы обратили внимание на детей. Именно, самая неотложная, самая насущная задача – это воспитание детей и юношества. Во всех странах этому вопросу, на котором зиждется все благосостояние и мощь народа и страны, уделяется сейчас очень малое и притом крайне убогое внимание. Обычно принято смешивать образование с воспитанием, но пора понять, что школьное образование, как оно поставлено в большинстве случаев, не только не способствует нравственному воспитанию молодёжи, но даже наоборот. В англосаксонских странах школы заняты главным образом физическим развитием молодёжи в ущерб умственному. Но непомерное увлечение спортом ведёт к огрубению нравов, к умственному вырождению и к новым заболеваниям. Конечно, не лучше обстоит дело и домашнего воспитания в условиях современных семей. Потому пора обратить самое серьёзное внимание на тяжкое и беспризорное положение детей и юношества в смысле морального развития. Многие высокие понятия совершенно вышли из обихода и заменились житейскими формулами лёгкого достижения пошлейшего благополучия и такой же известности.

Следует немедленно приступить к организации садов, или клубов, или содружеств, где дети разного возраста могли бы собираться группами и получать ту духовную пищу, которая отсутствует в школах и в семьях. На днях мы узнали, что в Калифорнии и по другим местностям Америки начала свою деятельность именно такая организация, посвящённая имени моего мужа. Молодёжь, члены этой организации, называют себя факелоносцами. Факел является символом знания, переданного великими людьми, мужчинами и женщинами прошлого и настоящего. Молодые факелоносцы избирают себе наиболее близкий образ из таких героев и героинь и стараются подражать ему в своей жизни. Именно, цель их – нести этот факел мудрости и достижения в будущее на пользу грядущих поколений. Такое ознакомление с самоотверженными жизнями всех веков и народов помогает детям осознать величие человеческого достоинства и назначения и научает их любить самоотверженный подвиг. По истории знаем, что каждая великая эпоха была отмечена приливом мощной волны почитания героизма во всех его проявлениях. Завет Великого Братства – творите героев!

Во время собраний следует преподавать детям уроки высокой нравственности именно из «жизни» героев или в форме рассказов, этим же способом открываются им и законы природы. Накопленная мудрость веков может быть представлена им в самых простых формах, и, таким образом, приоткроется много новых далей. Конечно, ещё лучше запоминаются такие уроки, когда они преподносятся детям в виде маленьких пьес, как и делаете это Вы, где сами дети исполняют роли героев. Потому так одобряю Вашу программу. Дети могли бы на [своих] собраниях носить имя избранного ими героя.

Полезны и занятия искусством, и самыми прозаическими ремёслами, ибо ничто так не пробуждает дремлющие способности, как возможность непосредственного, личного выявления. Хороши и хоровое пение, и народные танцы и т.д., все занятия, которые требуют объединённого ритма. Но особенно следует поощрять детей высказывать свои мнения по поводу всего прочитанного, услышанного и виденного ими, такие обсуждения заложат основу мышления. Также необходимо ввести увлекательные занятия и игры, требующие особой внимательности. Ведь память есть, прежде всего, внимательность. В старших группах можно было бы ввести писание дневников, так, чтобы в них отмечалось всё хорошее, что было сделано за день, и все ошибки, которые были допущены. При этом, начиная новый день, пусть принимается решение не допускать в течение всего дня определённого поступка, например – раздражения, грубости или лжи, или же, напротив, утверждать особую внимательность, вежливость и бережность к окружающим и т.д. Ведение такого дневника с целью самоанализа очень поможет искоренению нежелательных привычек и утверждению новых и полезных. Привычки слагают качества. Не забудем и полезные экскурсии для ознакомления детей с разными отраслями труда, науки и искусства. Совершенно необходимо воспитывать в детях любовь к природе во всех её проявлениях. В этом отношении полезны всякие пикники и прогулки для собирания ботанических, энтомологических и минералогических коллекций. Вообще, собирание всевозможных коллекций весьма способствует приобретению полезных знаний.

Правильно, что собираетесь ознакомиться с разными воспитательными и образовательными системами, таким образом можно будет избрать из каждой самое лучшее и одухотворить синтезом Учения Жизни, или Учения Живой Этики. Между прочим, собраны ли у Вас в отдельную тетрадь все указания о воспитании и школах в книгах Учения?

Впоследствии с помощью родителей можно будет составить и кооперативную библиотеку для детей и юношества. Значение и влияние книги на юношеское сознание не поддаётся измерению, ибо оно безгранично. Эта область должна была бы явиться предметом особой, исключительной заботы государства. Часто первые прочитанные книги дают толчок и направление всему дальнейшему развитию мышления. Сколько исковерканных жизней, сколько преступлений, совершенных малолетними, если проанализировать их мышление, окажутся лишь следствиями прочитанных ими книг или драк и преступлений, увиденных в кино!

Продолжение на следующей странице

Фрагменты из писем Е.И. Рерих, посвящённые воспитанию и образованию

Продолжение. Начало на предыдущей странице

19.04.1938 г. ... С величайшей радостью прочту Ваш реферат. Программа воспитания так широка, как сама жизнь. Не исчерпать всех возможностей улучшения. Не кажется ли Вам, что мы накануне нового подхода и переустройства всего школьного образования? Количество и спешность новых открытий во всех областях науки настолько прогрессируют, что скоро современное школьное образование не будет в состоянии идти в ногу и отвечать новым достижениям и потребностям времени, придётся выработать новые методы во всей образовательной системе. Именно воспитание синтетического мышления станет насущною необходимостью.

В заключение приведу Вам одну беседу: «Вы знаете, насколько западает слово в детское сердце. Особенно до семи лет можно вызвать воспоминания о Тонком Мире. Дети чувствуют, как они ощущали эту особую жизнь. Полезно спрашивать детей, не помнят ли они чего-либо особенного. Такие прикасания называются открытием памяти. Пусть с годами опять замрёт память о прошлом, но все-таки останется искра прекрасного существования. Великий Учитель Иисус Христос любил открывать память. Он приближал к себе детей и не только спрашивал их, но и касался рукою, тем усиливая яркость воспоминания. Он не только любил детей, но видел в них продвижение человечества. Относясь к ним как к взрослым, Он был прав, ибо, когда вспоминается далёкое прошлое или Мир Тонкий, ум становится взрослым. Никогда дети не забудут того, кто подошёл к ним как равный. Они сохраняют такое воспоминание на всю жизнь. Может, быть, дети помнили Учителя больше, чем исцелённые Им. Так нужно помнить, что младшие будут продолжателями жизни и каждый должен им сообщить опыт свой. Но ещё мудрее будет, если можно пробудить воспоминания о Тонком Мире. Самая глубокая духовная Жизнь сложится там, где засияла искра существования Тонкого Мира и облегчилось сношение с Миром Невидимым. Явления Учителя в тонком теле укрепили учеников в реальности Невидимого Мира. Не все могли воспринять сущность этого Мира, но все-таки окно приоткрылось» («Надземное», 172).

Так и это знание осторожными касаниями будет входить в сознание подрастающего поколения. Именно, работы по расширению сознания – без конца. Радостно видеть, как уже много сердец откликается на забытые истины.

5.04.1938 г. <...> Просвещение и воспитание народа есть самая важная, самая насущная и неотложная задача правителей. Неустанно следует это иметь в виду. Никакие губительные революции, никакие эксцессы невозможны там, где народ осознал своё назначение в мироздании, свою ответственность и ясно видит смысл своего жизненного подвига. Только расширенный кругозор может исключить не только застой, но и всякий фанатизм, будь то религиозный или революционный, и укажет планомерный путь эволюции.

17-19.03.1938 г. <...> Снова и снова лучшие представители человечества должны переживать трагедию вековой борьбы всего прогрессивного и жизненного против отживающих и мертвящих понятий, которыми полно сознание большинства. Борьба эта приняла уже планетарные размеры и ведётся во всех областях и на всех поприщах жизни, но все же сторонники Света множатся, и каждая новая идея или открытие уже скорее находит признание, нежели раньше, когда наиболее насущные для человечества открытия из-за невежества откладывались иногда на сотни лет. Путь благодетелей человечества тернист, и это нельзя забывать. Потому так важно со школьной скамьи знакомить детей с голгофой всех мучеников науки и мысли и, главное, с теми тяжкими последствиями, которые пожинало человечество из-за своевременного отказа принять то или иное научное открытие, то или иное расширение умственного кругозора. Расширение сознания и широкий кругозор должны стать основой и целью воспитания, иначе человечество не выйдет из полосы губительных войн и революций.

23.04.1938 г. Женская интеллектуальность не меньше мужской, ибо высшие качества этой способности – от духа, не имеющего пола. Интеллектуальность же приобретается образованием и тренировкой, потому поставьте женщину в необходимые для этого условия, и результаты будут налицо. Конечно, главным стимулом к раскрепощению женского сознания и её подчинённого положения явится новое воспитание. Оно от ранних лет будет закладывать понимание основ бытия, назначения и роли человека в мироздании и тем даст новое направление всему мышлению, следствием чего явится расширение горизонта во всех областях жизни. И только тогда можно будет ожидать искоренения многих вреднейших привычек и предрассудков, ставших обычаем, и пошлейших устремлений и занятий, являющихся главным злом и причинами происходящего массового разложения и безумия. Считаю самыми страшными явлениями всемирное увлечение роскошью и чудовищный рост её неотъемлемой спутницы пошлости, которая уже возложила на себя всякие «королевские» диадемы. Червь пошлости опасен именно своею ничтожностью: легко проникая всюду и незаметно, он быстро размножается и покрывает собою даже здоровую ткань. Честь порождения этого гнуснейшего червя, конечно, принадлежит, как и во всем, обоим началам.

Современные проблемы обучения школьников и пути их решения в свете законов психической энергии

«...Можно ли считать учительство ничтожным занятием? ...народ, забыв учителя, забыл своё будущее. Не упустим часа, чтобы устремить мысль к радости будущего. Но позаботимся, чтобы учитель был самым ценным лицом среди установлений страны. Приходит время, когда дух должен быть образован и обрадован истинным познанием. Огонь у порога»

(«Мир Огненный» I, 582).

Уровень способностей к учению у большинства современных школьников является достаточно низким, и этот уровень снижается. Если десяток лет назад подобное утверждение ещё потребовало бы доказательств, или даже вызвало бы возмущение, особенно среди апологетов

теорий о поколениях необычно развитых детей, то сегодня едва ли найдутся работающие учителя, для которых проблема слабой восприимчивости к школьным знаниям, проблема недостатка развития мышления учеников, не являлась бы печальной очевидностью. Как наиболее характерное психологическое явление, свойственное в том числе детям интеллектуальным и способным, наблюдается вялость волевых процессов, выражающаяся в нежелании активизировать внимание, память, т.е. совершать те необходимые внутренние усилия, без которых невозможно развитие способностей, а знания могут быть только поверхностными.

Ракурс рассмотрения задач образования в свете будущего (т.е. в контексте действительных целей развития и воспитания человека, становления его сознания и внутренней культуры), будь он принят за основу подхода к образованию детей, помог бы избежать усугубления проблем, но такой подход по-прежнему является непопулярным, школа негласно ориентирована обществом и государством на господствующий идеал сиюминутных успехов – «звёздных», когда явление «известности» личностей подменяет собой истинность достижений, а эффективность действий – их созидательность. Даже наиболее прогрессивная педагогическая общественность сегодня демонстрирует увлечённость модными течениями и яркими ярлыками типа «такие-то дети», «такая-то педагогика, школа» и т.п. штампами, порождёнными, с одной стороны, поверхностностью знаний о «человеке внутреннем», с другой – всё тем же желанием быстрого и яркого результата. В таких условиях действительный труд по улучшению качества образования - воспитания будет противоположением общепринятости, и в своих целях, и в результатах, и в критериях, и в перспективах, ибо в своей сущности не соотносится с тем планом жизни, на котором царит увлечённость звуками аплодисментов и жаром соревнований, и проявляет свою результативность, скорее, в качестве психической атмосферы, чем в зримых достижениях, по крайней мере, достаточно длительное время.

Понимание соотношения зримого и Незримости является знаком Эпохи Новой, которая, в отличие от Эпохи уходящей, ориентированной на скорые и сугубо материальные проявления результатов, приходит как осознание тонкой энергетики жизни: энергии пространства, энергии человека в их многообразных взаимодействиях являются истинными результатами всех действий.

Именно понятие *энергия* станет ключевым понятием и критерием обновления. Изучающие глубокие Источники знают о том, что возвышенное понятие *Огонь*, которое, философски, во все века означало прежде всего свет бытия, единую созидательную мощь, в Новом Веке станет научной основой построения сознания и переустройства жизни. И закон главенства тонкого начала над плотным, став, наконец, осознанным людьми, будет руководить во всех действиях и на всех путях.

«Всё насильственное, всё грубо показное, всё физически проявленное уступает тонкому принципу. И потому начало новой расы закладывается на проявленном, утверждённом принципе огня на Земле» (Е.И. Перух).

«Огненное представление приведёт к опрощению самой сущности земной жизни. Так же было, когда Огонь начинал сгущать явленные образы, также умеете понять намёк об обратном положении. Огненное в плотном, и плотное в огненном». («Мир Огненный» III, 454).

«Можно себе представить человека, который путём науки нащупал присутствие огненной субстанции, но не имеет воображения претворить её в жизни. Именно, каким несчастным будет такой слепец!.. Считают, что совершенно достаточны механические познания, но они не приведут людей к преображению земной жизни» («Мир Огненный» III, 461).

Даже для не слишком пристального взгляда на современные проблемы школы очевидно, что в условиях небывалого падения в обществе образованности и культуры надо искать необычные подходы к решению этих проблем, сложившееся положение не может быть изменено путём отдельных преобразований. И, если сегодня ещё немногие могут осознавать внутренний план жизни (жизнь мысли, сознания, духа – психожизнь) как действительный, то сам по себе факт того, что привычными путями, как, например, изменение форм обучения или неких сторон взаимоотношений, невозможно существенно изменить условия, сложившиеся в образовании, уже очевиден для всех.

Современные проблемы обучения школьников и пути их решения в свете законов психической энергии

Продолжение. Начало на предыдущей странице

Понятия красоты и культуры – ведущие, но только насыщение их осознанием незримой единой реальности – Огня, откроет их подлинную сущность и позволит обрести в этих великих понятиях ключи к новым возможностям.

...Обратим внимание на следующий факт педагогической действительности. Обиходное в педагогической практике понятие «старание» как-то «само собой» стало анахронизмом. Причина, думается, не только в том массово проявленном явлении – уклонения учеников от всех видов внутреннего напряжения, но и в том, что и сама педагогическая практика, адаптируясь к особенностям «времени», т.е. психологии новых поколений и приоритетов общества и государства, старания от ученика уже как бы и не требует – «не модно»: способные призываются к всевозможным демонстрациям побед, суть которых должна быть всем понятна, а подача ярка. Вдумчивость, поиск, как положительные качества ученика, в таких условиях не акцентируются, соответственно, «не приживаются», зато привычка к ярким и поверхностным выявлениям прививается легко, и расцветает пышно.

Помимо факторов пространственно-энергетических, роль которых в активном проявлении накопившихся причин является важнейшей, и о которых далее тоже пойдёт речь, понижение культуры в обществе является одной из важнейших причин того, что растут поколения людей, мало способных к созидательному творчеству, основанному на активности познавательных и духовных сил и сознании Общего блага.

Именно для того, чтобы подчеркнуть актуальность потребности в культуре, выражающейся прежде всего в осознании истинных ценностей трудов человеческих, ключевую роль культуры в решении всех вопросов обучения и воспитания, мы взяли эпиграфом утверждение о судьбоносной для современной цивилизации задаче осознания роли учительства. Сегодня состояние культуры таково, что все вопросы должны начинаться с вопроса об отношении к учителю. Именно в решении этой задачи – улучшения положения учителя в государстве и обществе, зависит и будет зависеть с каждым годом всё более жизнь людей во всех её аспектах, как очевидных для большинства и связанных с материальной стороной жизни, так и неочевидных, но наиболее значительных, связанных с причинными уровнями настоящих и грядущих событий.

Для культурного или хотя бы достаточно образованного человека – в классическом понимании образованности, – всегда понятна прямая связь между способностью новых поколений воспринимать наиболее ценные знания, приобщаться к процессу нового познания и творчества, и уровнем культуры и образованности в обществе. Сегодня этот уровень низок, действительно, близок к средневековому по степени грубости сознаний и, как следствие, узости восприятия жизни и знаний.

Современности присуще явление разрыва между уровнем знаний и представлений о действительности, доступных наиболее развитым сознаниям, и степенью допущенного цивилизацией разложения культуры. Говорим «допущенного», ибо, несмотря на ряд объективных причин эволюционно-инволюционного аспекта, в большой мере от целенаправленных усилий всех способных к ответственности представителей цивилизации зависит и уровень культуры в его энергетическом выражении, проявляющийся в способности общества к самопросвещению, и положение культуры в государствах, обусловленное позицией государственной власти, степенью её человечности.

Таким образом, проблема образования формулируется как задача качественного образования школьников, т.е. образования, воспитывающего и развивающего сознание, в условиях низкой культуры общества и затемнённой государственной идеологии, ставящей человека в положение материального и духовного рабства, утверждающей абсолютную власть капитала и оправданность преступлений против культуры.

Изучающие законы бытия знают, что подобная ситуация – следствие накопившихся явлений разлада между цивилизационными процессами как суммарной волей людей и ритмами бытия, иначе говоря, между человеческой волей и процессом Эволюции – этой сокровенной и фундаментальной Реальностью, в основе которой могущественные, но мало осознанные людьми Законы. Их можно именовать божественными, космическими, энергетическими или законами Истины, но они существуют, неумолимо требуя от человечества и каждого человека согласованности с их великими Энергиями.

Огонь – ключевое понятие обновления. Огонь и его аспект – психическая энергия являются понятиями, на осознании которых строится новое мировоззрение и будет осуществлено преобразование жизни во всех областях.

Современные проблемы обучения школьников и пути их решения в свете законов психической энергии

Продолжение. Начало на предыдущей странице

Соответствующим подходом в улучшении качества образования может явиться ориентация внимания на качество энергий, призванных в образовании: на какие энергии (качества человека, его мотивы, стремления) опирается образовательный процесс, какие призывает к действию, стимулирует. Возможно, в практике школы это позволит очистить образовательное пространство от грубости, от фальши, подавляющих действие духовных сил. Именно освобождение духовных сил является целью (исчерпанные резервуары сил эгоистического мира заменяются источниками чистыми, бесконечной глубины). Именно поэтому принципиально важной является ведущая роль воспитания по отношению к образованию.

Когда в теории образования и воспитания ключевую позицию займёт понятие «психическая энергия», рассмотрение всех вопросов будет осуществляться в свете закономерностей действия психической энергии – огня, претворённого в человеческом сознании и сердце. Каковы энергии – такова и действительность. Сегодня многие знают, что способности учиться, воспринимать культуру и знания прямо зависят от состояния психической энергии и её проявленных качеств. Но мало применения этому знанию. Как только действительно явится осознание этой единой ценности, сами собой уйдут из пространства школы многочисленные «мероприятия», лозунги и соревнования уступят место сосредоточенной вдумчивой работе с книгой и терпеливому исканию, непоказному исследованию и опыту.

Многие из учителей замечают: как будто некая «оглушённость» стала общей чертой сознания учеников. Почему при разнице индивидуальностей и способностей прогрессирует общая проблема трудности восприятия тех основ знания, которые гораздо легче воспринимались предыдущими поколениями учеников? Мало читают, поэтому плохо воспринимают информационно насыщенную речь учителя? Мало размышляют (действительно, а не «на оценку»), поэтому слабо развито абстрактное мышление? Много причин, учителя замечают не просто слабость умственного аппарата, но некую общую неспособность к сосредоточению, которая характерна даже для детей с неплохим потенциалом интеллекта, и от которой в основном и зависит качество учебного результата. Нет ли в этом, помимо причин, касающихся характеристики поколений (то есть особенностей восприятий, связанных с разницей мышления, с разницей в комбинации мыслительных центров), ещё и пространственных причин? Почему многие, даже весьма способные, ученики отвергают необходимое в каждом труде усилие: усилие воли, усилие внимания? То самое старание, или старательность постепенно превращается в архаическое понятие и, что характерно, методики обучения «подгоняются» под эту характеристику поколения (не отсюда ли преувеличение роли игры в обучении, всё более утверждающей развлекательные формы, а с ними и ложные представления о талантливости как о труде без усилий).

Именно радость Огню рождает духовную потребность в усилии, напряжение рождает подъём энергии, являет её более тонкие качества. Отсюда явление радости творчества и познания как процессов. Пространство полнится огненными энергиями. Эти энергии тонко воспринимаются высшими нервными центрами. Сознание, не знающее потребности в возвышенном мышлении, потребности в тонких формах красоты, наоборот, подавляется притоком этих тонких энергий.

Наполненность пространства Огнём, характерная для начала Новой Эпохи, требует от людей новой способности восприятий. Способность восприятия огня пространственного укоренена в сердце (в духовном понимании этого центра организма человека). Именно сердце – духовное солнце существа – орган ассимиляции высших энергий. Дружелюбие и сострадательность, благодарность и устремлённость, оптимизм и готовность к сотрудничеству... – качества утончённой психической энергии, позволяющие воспринимать токи пространственного огня. Недостаток огня внутреннего в условиях интенсивного притока космического огня в пространство планеты ведёт к разрушениям, но накопления огня даёт явление быстрого роста всех высших способностей. Отсюда – столь огромная разница между отдельными проявлениями необычных способностей, сущность которых – чувствознание, или так называемые, «прозрения», – и стремительно снижающимся общим уровнем сознания и интеллекта.

Но не будем спешить с выводами о способностях и неспособностях. Современность уже показала, к каким извращениям приводят поверхностные знания фундаментальных законов, данные нам в Учении. Не о разделении людей, и тем более детей, говорит Учение, призывая растить новое сознание, не искать «новых», но усмотреть каждую созидательную искру огня в проявлениях мысли разных людей и дать возможность роста. «Искра» в данном контексте – буквально явленный огонь мысли, светлого чувства, вдохновения, озарения. Не личности, но энергии, коллективно явленные людьми, вот в чём «заинтересована» жизнь, и что требуется осознать. Современному человеку трудно воспринять явление пространственно, сказывается материальность представлений. Однако именно пространственность в понимании ключевых вопросов явит выход из создавшихся тяжёлых положений.

Современные проблемы обучения школьников и пути их решения в свете законов психической энергии

Продолжение. Начало на предыдущей странице

Огненная эпоха с характеристикой зависимости всех процессов от накопленного человеческим духом огня предрекалась всеми великими учениями и всеми религиями. Это то самое переходное время, та самая грань конца и начала, над которой посмеивались невежды, не увидев в 2012 якобы предрекаемого «занавеса» – «конца света».

Однако время ограниченных представлений о жизни действительно закончилось. Сей факт может во многом объяснить и проблемы обучения детей. Нежелание учиться у неглупой части молодёжи связано может быть с тем, что процесс учения не даёт тех ответов, которых жаждет ум и дух. Программы изучения предметов следует ориентировать на целостность, на синтез. Картина мира должна «вырисовываться» перед пытливым оком, а не дробиться в результате детальных, но разрозненных познаний. Начальные формулы должны являться как принципиальные основы, а не как мелкие детали неизвестного целого. Об этом принципе целостного знания говорится давно, но осуществить его можно, только давая представление о единой объединяющей основе, едином принципе – огненном Начале бытия, находящемся в основе любого явления природы. Знание об этой Единой энергии, понимание её качеств, осознание особенностей проявления в плотном и Тонком мирах поможет объединить познания.

...Призывность познания – не в тех имитациях, которых сейчас так много в школах и которые обманывают детей, выдавая развлекательные мероприятия, «шоу» за научно-исследовательскую и творческую деятельность, а приобщение к реальным задачам действительного познания, улучшения жизни и труда.

Глубоким умам свойственно стремиться к глубоким познаниям, и именно в детстве, когда сознание ещё «помнит» уроки и задания, получаемые в Мире Тонком. Только действительное, вовсе не «игрушечное» знание, может зажечь огни мысли и стремлений. Для тех, кто ещё не имеет развитых духовно-познавательных потребностей, должны стоять задачи любознательного творчества разного уровня. И каждый учащийся может быть поставлен перед задачами увлекательного развития внимания, сосредоточения, памяти – при одном главном условии: красота. Всё, что предлагается ученикам, должно отвечать критерию красоты. Простота – не значит примитивность. Чем младше ученик, тем более возвышенным должен быть урок.

Именно критерий красоты и является решением задачи, как обеспечить индивидуальность подхода в массовой школе. Кажется странным, что понятие красоты, успев стать трюизмом, до сих пор не стало ни принципом, ни критерием в повседневной подработке. Подход к обучению на этой основе – это и выбор материала, и способа его подачи, и качество наглядности, и в целом внимание к «атмосфере». Всё это создание условий для действия тонких энергий, которые и есть то спасительное «вещество», «волшебным» образом меняющее возможности людей, вызывая к действию скрытые потенциалы и зажигая сознания.

«Волшебным» – только потому, что процессы тонких, светонесущих энергий незримы, а результаты могущественны, а вовсе не потому, что имеет место некий запретный процесс. Все проявления мракобесия, суть которых в стремлении дискредитировать все высшие понятия и формулы знания, должны быть изобличены и побеждены именно растущим знанием законов бытия, которые суть действующие Энергии единой Огненной Основы. Именно создание условий для действия и проявления тончайших сил Света будет спасительным.

«Приучайте детей улавливать токи тепла жизненного. Помогите детям улыбаться радостно истинному явлению Бытия. Удержите от почитания призраков. Не надо вымыслов, когда Мир раскрывает своё чудесное построение. Так всё пространство полно лучами Миров прекрасных» («Мир Огненный» III, 479).

«Духовность является природным заработанным качеством. Но на средних ступенях она может быть воспитываема...» («Мир Огненный» III, 499).

Воспитание культуры – ни что иное, как воспитания бережности к энергиям, иммунитет к грубости и любовь к утончённости. Жест, взгляд, интонация речи – всё суть энергии, и внимание к их качеству надо прививать с первых лет. Хаос побеждается не жёсткостью запретов, но качеством просвещения об Основах жизни.

Современные проблемы обучения школьников и пути их решения в свете законов психической энергии

Продолжение. Начало на предыдущей странице

...Трудность сосредоточения в условия стремительно растущих скоростей жизни объясняется тем, что поверхностное движение сил, причём сил преимущественно эгоистических, находится в страстном противодействии со светоносными энергиями пространства. Направить внимание от целей эгоистических к целям Общего блага, значит, создать возможности гармонии, основанной на ассимиляции сознанием человека высоких энергий. Поэтому напряжённость углубленной мысли, сосредоточенная в мышлении и прекрасном тишина – «друзья» школы. Пафос, напряжение псевдотемперамента – в условиях хаоса пространства – её главные враги.

«...Являть сосредоточение нужно во всех малых делах. Явление сосредоточения в древности считалось явлением первостепенной важности. Все Учения твердят о явлении сосредоточения, считая его необходимым качеством» («Мир Огненный» III, 430).

«Человечество должно лучше изучать мышление. Нужно в школах установить науку о мышлении, не как отвлечённую психологию, но как практические основы памяти, внимания и сосредоточения.

Конечно, кроме названных четырёх областей науки о мышлении, многие качества требуют развития – чёткость, быстрота, синтетичность, оригинальность и другие. Можно также излечивать вспыльчивость. Если бы часть усилий, затрачиваемая на спорт в школах, уделялась бы мышлению, то скоро результаты были бы поразительными.

Жизнь и изречения явленных великих сподвижников и героев, конечно, нужно явить во всех школах.

Как тьма есть отсутствие Света, так невежество есть отсутствие знания» («Мир Огненный» III, 429).

Мышление детей понижено также по причинам экологическим, но среди них не только промышленность и многолюдье мегаполисов, но и растущая компьютеризация. Отсутствие меры в применении наглядности, особенно с применением электронных средств, играет пагубную роль в становлении мышления, ибо страдает его основа – воображение. Ученики сегодня мало способны воспринимать развёрнутую речь, их внимание и память расслаблены, воображение не развито, зато, не будучи укоренённым в красоте, легко поддаётся на все «манки» грубости. Преступно пользоваться этим, пытаясь таким путём внедрить необходимую учебную информацию. Но недопустимо и искусственное перенасыщение информацией способных детей. Так называемая эрудированность, сама по себе, как поверхностное нагружение ума, является преградой развитию разума и духа.

«Ум не любит огня, ибо всегда состязается с сердцем. Ум не любит мудрости, ибо опасается Беспредельности. Ум старается ограничить себя законами, ибо он не надеется на полёты. Так можно находить начало земное и полёты в Мир Огненный» («Мир Огненный» III, 463).

Только малочисленность группы - класса может раскрепостить лучшие силы и учителя, и учеников, только малочисленность – возможность скорого обучения способных, и качественного развития каждого, – даст возможность учителю подойти к обучению с этим великим и простым помощником – индивидуальным подходом, оберегающим силы и время, раскрывающим индивидуальные пути и преграждающим входы хаосу.

Современные проблемы обучения школьников и пути их решения в свете законов психической энергии

Продолжение. Начало на предыдущей странице

Время, когда нужно осознать психическую энергию пришло. Психические процессы в психологической науке – законное понятие, но увы, не ставшее в материалистической науке фактом реальности. Поэтому психология, пришедшая в школу, пришла не как целительное средство, а как грубое обезболивающее, которое вместо создания каналов для целительных сил, лишь глушит восприимчивость. Именно создание условий для гармоничного взаимодействия человеческих сил с созидательными силами пространства будет в обновляющейся школе главной задачей. Не всевозможные адаптации ребёнка к школьной среде, не подстраивание обучения под сознания детей, поработанные привычками обыденности и вредных клише социума, но создание чистой психической атмосферы, где царит уважение к высокой мысли, где превыше отдельных личных достижений почитается мечта Общего блага, и «Благо» – не просто звучное слово, но мысль, насыщенная сознанием света и пониманием путей созидания, открытых каждому, независимо от материального и социального положения. Необходимо целенаправленное очищение школы от эгоизма – путём развития всех форм взаимопомощи, очищение от модного пустодействия и пустословия – путём требования действительного беспасфосного усердия, от мракобесия невежества – путём просвещения об основах бытия, очищение от грубости – путём активного почитания Прекрасного, прежде всего в поступках и мышлении. Даже малое очищение атмосферы такими путями приведёт к результатам в виде умножившихся энергий человечности, сердечности, мышления, талантливости.

Простое наблюдение за качеством энергии, образующейся в результате совместных действий и результатами её воздействия, явит очевидность обозначенного пути. Посмотрим на условия «атмосферы» любого детского конкурса: дисгармоничность, насыщенная несогласованными эмоциями, утомление, болезненные состояния и др. Атмосфера совместного труда с благой целью зависит от согласованности участников, правильного распределения труда. Возможность работы в малых согласованных группах, в единении, возможность индивидуального сосредоточения явит приток психической энергии, новые искры замыслов, новые уровни осознания. В каждом деле можно видеть два противоположных пути: один будет путём умножения и утончения энергии, другой – расточением или огрублением. Огонь двойственен, не гнев и раздражение – искомый огонь, но благодать высшего устремления – единая цель. Созидательны все тончайшие формы огня (среди них так называемые озарения, вдохновения). Укрепление и оздоровление, умножение творческих способностей, талантливости – результат накопления чистой психической энергии в пространстве школы.

«...Когда привыкнете признавать повсеместно присутствие огненной энергии, тогда всё в жизни преобразится» («Мир Огненный» III, 512).

«...Преданность Огненному Миру заключается в изысканном наблюдении за всеми проявлениями его. Так можно пройти мимо самых значительных явлений, не обратив внимания. Пространство соединяется с каждым человеческим организмом, но многие ли обращают внимание на такие воздействия? Если чуткий организм звенит на дальние землетрясения, извержения и трепещет на атмосферные давления, то то же бывает перед великими событиями. Уже давно сказано, что лучшие люди станут особо чуткими, тогда как сор Кали Юги онемееет и оглохнет перед великими событиями» («Мир Огненный» III, 541).

А.В. Василевский
Секрет педагогики столетий

В настоящее время в научно-педагогической среде появились интересные попытки создать «новую педагогику», претендующую на универсальность, т.е. педагогику, позволяющую достичь главной цели – осуществить в подлинном смысле *воспитание* человека – для любого ребёнка. Сама идея универсализма, предполагающего приведение положений педагогической науки в соответствие с единым одухотворённым философским мировоззрением, замечательна, хоть и не нова (см., например, труды Я.А. Коменского и С.И. Гессена). Но на пути формирования «идеальной педагогики» наших современников (особенно тех, кто живёт на постсоветском пространстве) подстерегают стойкие образы-зablуждения, унаследованные от материалистической педагогики (материалистической философской базы) недавних времён. Именно вследствие этого и появляются в идейном поле современной педагогической мысли самые чудовищные педагогические постулаты и методики. Среди множества ложных предпосылок, препятствующих формулированию подлинно духовной педагогики, назовём несколько основных.

1. «Tabula rasa»

Педагогика, сформированная на материалистических основаниях, считает, что человек рождается как своего рода «чистый лист» (*tabula rasa*¹), на котором можно посредством воспитания, образования написать что угодно. Т.е. человек считается не обладающим «духовной наследственностью», накоплениями из прошлых жизней, но только телесной наследственностью – формирующей физическое тело и отвечающей до некоторой степени за темперамент.

Следствия этой предпосылки:

1) все цели и задачи образования и воспитания ограничиваются исключительно нуждами данного тела и временной личности, умирающей вместе с этим телом;

2) доминируют методики, игнорирующие духовную глубину, духовную потенциальность человека, не апеллирующие к ней, и в т.ч. задействующие самые низшие, не предполагающие сознательного участия человека, механизмы психики;

3) правильным считается постулат: «если поместить любого ребёнка в определённые социальные и педагогические условия, можно получить нужный педагогический результат – практически один и тот же для всех» (что в действительности невозможно – в силу огромной разницы в уровнях духовных накоплений);

4) идея о том, что временные педагогические формы, созданные для текущих условий, могут являться универсальными, пригодными для образования и воспитания любых воплощающихся, независимо от места и времени;

5) наконец, ложная предпосылка о *tabula rasa* влечёт за собой следующую, о которой речь пойдёт ниже.

2. Равенство и неравенство

Прежде чем начать рассматривать эту важнейшую предпосылку, необходимо усвоить *рубежное* понятие всякого духовного обучения и исследования (рубежное потому, что до полного его освоения ни о каком духовном росте и научном познании не может быть и речи), – понятие РАСПОЗНАВАНИЕ И ВМЕЩЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖЕНИЙ.

Встречая на пути изучения чего-либо, на пути углубленного мышления кажущиеся противоречия, немногие способны правильно понять и преодолеть эту преграду познанию². Часто люди впадают в заблуждение: или пытаются примирить несовместимое – что приводит к появлению предательских компромиссов, или выбирают одно, напрочь отрицая другое (таким образом «выплёскивая воду вместе с ребёнком»), – что порождает сектантство и фанатизм³, – вследствие неверного понимания сущности каждого из этих противоположений.

¹ – *tabula rasa* (лат.) – чистая табличка (доска, предназначенная для письма), античный аналог современного чистого листа бумаги.

² – «Усматривающий всюду противоречия, только не в своём сознании, обнаруживает не только своё неведение, но и самомнение. Так, Великий Будда, избирая в ученики, прежде всего испытывал их на **вмещении так называемых пар противоположностей**. Если ученик не мог осилить этого, Будда не приобщал его к дальнейшему знанию, ибо это было бы не только бесполезно, но и вредно. **Познание действительности достигается лишь путём вечной смены и сопоставления пар противоположений**» (Письмо Е.И. Перих от 4.06.1937).

³ – «Путь Учения – путь расширения сознания и вмещения противоположений. Узость сектантства или фанатизм должны быть совершенно вычеркнуты из обихода сознательных людей и тем более учеников Владык Света» (Письмо Е.И. Перих от 10.10.1952).

А.В. Василевский
Секрет педагогики столетий

Продолжение. Начало на предыдущей странице

Так, например, для многих, даже неплохих, людей противоречащими друг другу и несовместимыми кажутся ЛЮБОВЬ И ДОБРОТА к детям и СУРОВАЯ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ к ученикам¹. Причина невмещения в том, что под любовью часто понимаются чисто внешние проявления, «поведенческие особенности» – которые могут являться и вне связи с подлинным благом объектов этой «любви». Именно благодаря Учению Живой Этики мы можем понять правильно сущность одного из этих противоположений – сущность любви.

«Говоря о качествах любви, отметим любовь задерживающую и любовь устремляющую. По существу, первая любовь земная и вторая – небесная. Но какое множество созиданий разрушено первой, и такое же множество окрылено второй. Первая знает все ограничения пространства и сознания, но вторая не нуждается в мерах земных. Она не затруднена расстояниями и суждениями о смерти. Первая знает мир как планету, вторая же даже не затруднится перед уничтожением планеты, ибо перед нею все миры. Истинно, вторая любовь идёт как по физическому миру, так и по Тонкому, и по Огненному. Она зажигает сердца для радости высшей и тем нерушима. Так расширим сердце не для Земли, но для Беспредельности» («Сердце», 242).²

Итак, противоположения, неверное понимание которых являет следующую (из рассматриваемых нами) ложную предпосылку, это НЕРАВЕНСТВО – РАВНОПРАВИЕ.

Невмещение множествами людскими этих противоположений явило перекосы в идеологиях и действиях, приводя к взаимным упрекам в недемократичности и классовости подходов – с одной стороны, и в «убогой уравниловке» – с другой. Поэтому наряду с «крайними» непримиримыми явлениями монархизма и анархизма можно видеть самые поражающие компромиссы: общества и страны, которые гордятся «равенством» и «демократией», и где при этом классовое расслоение явлено сильнее, чем при феодализме; также общества и страны с выраженной «социальной лестницей», в которых тем не менее торжествует духовная «уравниловка», пренебрежение теми значительными качествами, которыми действительно один человек отличается от другого.

Никто не может отрицать следующую истину: люди равноправны, но неодинаковы. Но нужно правильно понимать, в чём состоит неодинаковость, и в чём состоит равноправие.

Неодинаковость «по горизонтали» (т.е., например, разность интересов и т.д.) очевидна, и не требует комментариев. Неодинаковость «по вертикали» (обуславливающая разницу в педагогических подходах к разным людям, в степени их участия в общественных делах, в уровнях их духовных потребностей...), состоит не в количестве денег, не в родственных связях, не в одобрении большинства (зачастую невежественного), не в телесной силе, ловкости и здоровье, и даже не в уровне интеллекта или «способностей», но в духовном уровне человека, обусловленном его накоплениями, принесёнными из прошлых воплощений. Духовность подлинная, не церковность, не «набожность», – явлена в сердечных энергиях, делающих человека «живым» и «горящим»: сострадательным, устремлённым к Познанию и Красоте, утончающим свои качества и имеющим сердечное общение с Высшим Миром. **Только качества подлинной духовности могут быть критерием отнесения человека к тому или иному уровню развития.**

Попробуем нарисовать приблизительные «портреты» людей разного духовного уровня.

Так, человек низкого духовного уровня характеризуется крайней грубостью, неразвитым интеллектом, практически полным отсутствием духовных потребностей.

В искусстве такой человек предпочитает самые грубые впечатления, грубые формы, краски, ритмы, незамысловатые, грубые и низменные сюжеты.

В познании – доминируют суеверия и крайняя ограниченность интересов; судьбами мира и смыслом жизни такой человек совершенно не интересуется.

В общении с Высшим Миром ему доступно (в лучшем случае) лишь смутное ощущение «чего-то», существующего за пределами обычного его кругозора, к чему обращает он молитвы-просьбы об удовлетворении желаний.

¹ – «Самое полезное – уметь сочетать нежность любви с суровостью долга. Новая жизнь не устрасится противоположениями. Она не будет насиловать одним ярмом, но даст широту восприятия...» («Община», 112). «Ни одно Учение не могло стоять, не имея в основании некоторую долю сурового стоицизма. Будда сам был великим стоиком, полный суровости к самому себе и своим близким, которые понимали, из какого источника безграничной Любви и Благодати происходила Его суровость» (Письмо Е.И. Перих от 10.11.1948).

² – См. также параграфы 280 и 281 книги «Иерархия».

А.В. Василевский
Секрет педагогики столетий*Продолжение. Начало на предыдущей странице*

Несколько более развитый человек (уровень которого хоть и выше, но ещё не достиг того состояния, которое можно назвать духовным) являет **большую** разносторонность интересов и способностей: кругозор несколько шире (но не глубже); события общественные, научные и мировые могут возбуждать любопытство (правда, на уровне сплетен и «жёлтой прессы»); в общественной и трудовой деятельности смекалистость (низший интеллект) и предприимчивость, некоторая изобретательность и организаторские способности заставляют не удовлетворяться простым «ручным» трудом, но искать «большого», где можно приложить, реализовать эти качества.

Если такой человек занимается наукой, в лучшем случае – это качественное изобретательство и рационализаторство¹ (прикладная «наука», с подлинной наукой – познанием Истины о мире – не имеющая ничего общего). Интеллект низшего порядка может быть очень развитым в своей узкой, очень ограниченной области; но главной особенностью такого «интеллектуала» будет полное отсутствие синтеза.

В мировоззрении чаще всего это самый грубый и агрессивный материализм, отрицающий всякую духовность (ибо развитый низший интеллект хочет «жить своим умом», бунтует, стараясь подавить всё то в его носителе-человеке, что может и должно подчинить его себе). Даже в случае «околодуховного» (чаще узко-конфессионального) мировоззрения – это мировоззрение в сущности своей глубоко материалистично, не допускает существования тонких энергий и «отправляет» все духовные явления в область абсолютной абстрактности и символичности (не философской, а понятийной) – т.е. такой человек исключает их присутствие в реальной для его сознания жизни.

В искусстве доступные ему формы и идеи более утончённы по сравнению с самым низменным состоянием, но по-прежнему далеки от духовности; человек такого уровня не в состоянии дифференцировать произведения искусства по уровням, все они для него «на одно лицо», «имеют право на существование» (в худшем же случае он отвергает, не переносит высокого искусства; например, не терпит классической музыки и т.д.).

Уровень, с которого начинается подлинная духовность, предполагает пробуждение сердца. Сердце пробуждённое – это сердце, непосредственно ощущающее духовные энергии. Это «глаза сердца», те глаза, с помощью которых человек прозревает в духовный мир. Поэтому на всех мыслях и действиях этого человека, на всех его интересах и потребностях будет лежать отсвет духовного мира, придающий всему этому жизненность, энергию и привлекательность – как для самого человека, так и для всех, с кем он соприкасается (кроме, конечно, людей, пресекавших своё развитие и реагирующих на всё подлинно духовное агрессивно).

В области познания человек с зачатками проявленной духовности будет являть широту и глубину интересов, качества интеллекта, просвещённого духом (и действующего необычно для стороннего наблюдателя), и явленное свойство синтеза. Все подлинно великие «открыватели нового» (как трактует это явление К.Э. Циолковский в своей работе «Двигатели прогресса»), облагодетельствовавшие человечество, обладали этим просвещённым духом интеллектом.

В области мировоззрения, религии, человек с зачатками духовности отличается непосредственным и трепетным чувством по отношению к явлениям Высшего Мира: они для него не абстракция, но часть его повседневной жизни. Устремляя мысли и возвышенные чувства к этому Миру, такой человек становится живым проводником для высших энергий; он черпает энергию оттуда, он сердцем распознаёт, что хорошо, а что плохо, где справедливость и где несправедливость, что высоко и что низко, что прекрасно и что некрасиво. О таких людях говорят (в крайне редких случаях признания их уровня), что Глас Божий говорит с ними через их сердце.

В области искусства человек с зачатками духовности будет желать воспринимать и создавать подлинно возвышенные и прекрасные произведения. И ему не нужны будут надуманные и механистичные критерии оценки качества явлений искусства – та же самая непосредственная реакция сердца, освещённого лучом духа, привлечёт к подлинно прекрасному и оттолкнёт, отвратит от насыщенных грубыми энергиями или мертвенных звучаний, зрелищ, текстов, изображений...

¹ – При этом обязательно нужно учесть, что абсолютно все мощные «рывки» научно-технического прогресса, обогатившие человечество «благами развитой цивилизации» и изменившие лицо нашей планеты, созданы усилиями очень небольшого количества людей, относящихся к более высокому уровню, нежели описываемый. Практически все эти значительные личности утверждали, что Мир Высший, духовный существует, и даже является источником их трудов. Изобретатели-техники и исследователи «низшего звена» только пользовались их открытиями и идеями, разрабатывая их «по горизонтали», приписывая себе все заслуги и, козыряя своим незаслуженным авторитетом, отрицали духовную сторону Бытия.

А.В. Василевский
Секрет педагогики столетий*Продолжение. Начало на предыдущей странице*

Духовность не наследуется от родителей или среды проживания, круга общения. Качества более или менее развитой духовности накапливаются по мере проживания жизней (эти накопления, конечно, и есть главная цель жизни каждого человека, всё должно служить этой цели, и педагогика в первую очередь). Т.о. имея дело с группой детей, мы можем в ряде случаев видеть людей разного уровня развития. Неизбежно для нашей эпохи, увы, малое количество духовно развитых людей, тем не менее, какое бы меньшинство они ни составляли, именно эти люди – залог прогресса общества, страны, человечества в целом.

Уровень развития человека, степень его приобщённости к миру духа должна полностью предопределять весь воспитательный и педагогический процесс, его цели, задачи, методы и формы. В чём состоит разница подходов к разным уровням – тема очень большая и непростая. В настоящей статье излагаются только некоторые исходные положения, с которыми надо приступать к этому вопросу. Здесь скажем только, что главное для тех, кто может «двигаться сам» (т.е. обладает духовными энергиями, проявляющимися в виде возвышенных духовных потребностей, живых и устойчивых интересов), кого не надо «мотивировать» и подстёгивать, – это создать условия для самостоятельной работы по развитию, помочь, поддержать имеющиеся устремления; главное для тех, в ком дух проявлен слабо, и кто, соответственно, «сам двигаться» не может и не хочет, – помочь им пробудить искру духа и оградить от её угасания (вследствие контакта с дурными энергиями заблуждений и иллюзий мировоззренческого и социального плана, низшего искусства, псевдорелигиозности, дурных людей...). Разность подходов может требовать, а может и не требовать разных школ для разных людей. Но в любом случае, каждая категория учащихся должна получать то, в чём действительно нуждается (нуждается, а не хочет сама): «движущиеся» – возможности для свободного роста и развития, «неподвижные» – бережные, но достаточно жёсткие «цивилизующие» условия, с вниманием к пробуждению духа. Настоящий учитель, ведомый педагогическим чувствознанием, которое позволяет ему ощущать индивидуальность каждого ребёнка, любит всех детей, но к каждому имеет свой подход.

Надо помнить также о том, что все мало-мальски выделяющиеся из общей массы дети (речь идёт не только о детях с зачатками духовности) чаще всего подвергаются преследованиям со стороны чувствующих их превосходство и завидующих им сверстников. Делать вид в этих условиях, что «все равны», и что это «обычные детские ссоры» – преступление.

Особо нужно упомянуть о так называемых «новых детях», с которыми сейчас носятся некоторые простодушные люди (не говорим здесь о тех, кто с корыстным умыслом пытается «сколотить капитал» на модной теме, на так сказать «научной» новинке, рекламируя себя или своих чад). В разные периоды жизни человечества действительно можно усмотреть целые «волны» приходящих на эту землю, воплощающихся людей, резко отличающихся от предшествующих им поколений своими качествами. (О причинах этого пойдёт речь в следующей части этой статьи.) Ничего принципиально нового, невиданного в таких сменах психологии вновь рождённых нет. Это происходит постоянно, и отличие реакции людей нашего времени только в том, что в прошлом вопросам воспитания и исследованию психологических особенностей детей уделялось, мягко говоря, мало общественного внимания (вернее, им попросту внимания не уделяли, не воспринимали всерьёз).

Трубить о «феноменально новом поколении» детей начали в США несколько человек, которым принадлежит термин «дети индиго». Эти люди – не учёные, не педагоги; они – создатели чудовищной секты (правда, сектантские их публикации даются под псевдонимом, а не под настоящими именами), воззрения которой настолько мерзки и бесчеловечны, что даже не могут быть процитированы в этой статье. Всё, что вытекает из грязного истока поневоле будет грязным, и очистить это невозможно. Вместо того, чтобы вдумчиво и беспристрастно анализировать особенности вновь приходящих поколений, многие учёные и педагоги подхватили «сенсационную» тональность сектантских публикаций, и стали восторгаться мнимыми «сверхспособностями» нового поколения.

А.В. Василевский
Секрет педагогики столетий*Продолжение. Начало на предыдущей странице*

Однако, со времени этих первых публикаций, со времени первого проявления этих новых поколений прошло несколько десятков лет, и эти чудо-дети давно выросли. Где же всплеск развития несчастного человечества? Увы, видно только угасание талантности во всём, омертвление и деградация целых отраслей науки, искусства и общественной деятельности. Тем не менее, не обращая внимания на эти очевидные вещи, всё новые и новые личности начинают трубить о «фантастически развитых» и «гениальных» детях, будто бы массово воплощающихся на земле. Чаще всего те, кто говорит об этом, не имеют прямого отношения к непосредственной работе с детьми, и поэтому просто не подозревают, что явления развитости отдельных детей, столь поразившие их, имели место всегда, и никогда не были массовыми, не являются массовыми и сейчас.

Ни в какой серьёзной статье не следовало бы уделять внимание этой теме, но, к сожалению, на постсоветском пространстве имеется тенденция приписывать этим отдельным «всплескам» низшего интеллекта несвойственную ему духовность, и, что хуже всего, выдавать за эту духовность отдельные случаи медиумизма и одержания (увы, даже дети не застрахованы от полного или частичного одержания). Даже несколько большая энергетическая чувствительность, чем у других людей, вовсе не означает наличия каких-либо признаков духовности. И наличие относительно развитых способностей низшего порядка – не повод прославлять «новых Моцартов, Шекспиров и Эйнштейнов»¹.

Итак, «учить и воспитывать» всех одинаково, не принимая во внимание разницы духовных уровней, качества духовных потребностей – невозможно (без неизбежных дурных последствий). Но при этом обязательно надо понимать, что такое подлинная духовность, как она проявляется, какого отношения требует её обладатель, и чем духовно просвещённый разум отличается от низшего интеллекта. Об отличии способностей разного уровня мы уже говорили в статье «Истинная природа способностей». Поэтому «строить новую педагогику» можно только принимая во внимание различие детей по уровням развития, что не попирает при этом их равноправия, так как все имеют право получать такое воспитание и образование, которое приблизит каждого наилучшим для него способом к главной цели – возвышению духа в человеке.

¹ – Особенно тяжёлые кармические последствия порождены теми, кто способствовал созданию в умах людей связи между нелепыми идеями о массовом воплощении гениев и Учением Живой Этики. Сколько людей сегодня убеждены в том, что в Учении Агни-Йоги «предвещается» приход таких детей? И сколько людей отвернутся от Учения, погубив тем самым своё будущее, когда для всех окончательно станет очевидным вся нелепость концепций «детей нового сознания»? Настоящие последователи Учения, конечно, не нуждаются в вышесказанном; они внимательно читали книги Агни-Йоги и письма Е.И. Рерих, трудны Н.К. Рериха и С.Н. Рериха. Ни в одном из этих источников нет ни намёка на «гениальность» и «космическое сознание» вновь воплощающихся масс детей.

Продолжение статьи в следующих выпусках «Scalae»

Из выступления на научной конференции докторов педагогических наук (Москва) – 28.03.2003.

Доктор наук рассказывала о "непрерывной креативной педагогике", о том, как они работают над преподаванием "инженерного творчества" в детских садах. **Цитаты приводятся дословно:**

"На уроке кроме улыбок трудно что-то найти"...

"Учебный процесс у нас строится так, чтобы ребёнок от него захлёбывался"...

"Психологические разгрузки также находятся среди блоков", на которые они подразделяют свою работу в детском саду.

"Система головоломок поднимает мотивацию иногда на такую высоту, что приходится немного понижать её, чтобы привести ребёнка в нормальное учебное состояние"...

"После нескольких наших занятий девочка вела себя неадекватно, мама её даже не узнала... Она несколько дней пела, танцевала"...

Мысли о Музыке

Настоящими борцами за свободу и справедливость становятся не те, кто чувствует их недостаток в отношении себя или «своих» а те, чьё сознание уже достаточно способно воспринимать вибрации света в той мере, которая делает жизнь невыносимой без борьбы за Идеал до тех пор, пока этот идеал не будет осуществлён на земле.

Когда Красота перестаёт быть идеалом жизни, искусство вырождается, явив самодостаточность техники как замену ушедшему духу красоты, а в личностях и в государствах в нарастающей прогрессии являются признаки дряхления и разложения.

Мысль – свет. И потому высокая мысль никогда не войдёт в бессердечный разум, лишённый света, иначе говоря – сердечного магнетизма.

Дух – магнит. Чем больше духовной концентрации внимания, тем выше степень магнетизма. Человек рассеивает свой магнетизм, расточая бесплодно силы внимания. Духовно растёт тот, кто при любых обстоятельствах умеет сохранять духовную концентрацию.

Конкурсomanия в искусстве напоминает испорченные пряностями пищевые вкусы: когда утраченное чувство естественного вкуса требует всё большего количества острых приправ. А заканчивается всё ...заболеванием.

При наличии искреннего стремления достичь мастерства в любом деле, а в искусстве особенно, необходимо прежде всего учиться ориентироваться не на утверждённые современностью эталоны, а на внутренний идеал Красоты, присущий каждому сердцу – в духе.

Современные конкурсы музыкантов-исполнителей пора отнести к одному из видов спорта и перенести их в ведомость спорта, потому что в конкурсах музыкантов, так же, как и в спортивных соревнованиях, ярко главенствует идеал скорости и ловкости, и действуют критерии внешних достижений. В искусстве подлинным критерии иные, присущие духовному плану бытия.

Красота – главный критерий достижения в искусстве – изгнана из современного дворца искусства, её величественный трон человеческий прагматизм отдал принципу эффектности, которому и подчинены все средства музыкальной выразительности, подчинено сознание исполнителя со всеми его энергиями и качествами.

Основная проблема современной музыкальной педагогики в том, что слишком усердно и ускоренно обучают детей игре на музыкальном инструменте, вместо того, чтобы учить воспринимать красоту музыки.

Качество восприятия музыки сказывается на качестве интонирования. Интонирование утратило свой подлинный смысл хорошо осмысленной музыкальной речи. Сегодня на поприще исполнительского искусства проявляется скорее драматический, нежели музыкальный артистизм. Музыкальное воплощение образа требует передачи энергетики музыкальной мысли в звуке и звукоинтонации. В современном исполнительстве мало присутствует в звуковой материи «душа» – духовная энергетика, ибо мало сформированы естественные связи между «сердцем поющим» и «рукой играющей». Именно в тонкости этих связей – вся суть музыкальности исполнения.

Мысли о Музыке (продолжение)

Ускоренное формирование навыков «интонирования» ведёт лишь к подражательству, лишаящему игру музыканта жизненности. Живой, одухотворённый звук не рождается в руках копирующих, ибо нет одинаковых прикосновений к инструменту, как нет одинаковости в токах пальцев рук, исходящих из сердца. Искусственность вместо искусства – результат слепой подражательности, «короновавшей» методику – эту незаконную наследницу Метода (*древнегреч. - «путь»*).

Метод индивидуален, методика массова. Право на метод (при том, что его существо индивидуально, неповторимо) не является специфически учительским, но законно принадлежит каждому, следующему по пути мастерства. В подлинно творческом педагогическом процессе ученику предлагается не метод достижения результата (ибо в этом случае результат становится заранее данным решением исполнительской задачи), но метод искания. Только многообразие подходов, рождающееся из личных исканий, вернёт одушевлённость и красоту исполнительскому мастерству.

Положение в современной педагогике искусства может изменить перемещение акцента внимания с методов на принципы. Внимание к методам незаметно уводит с пути искусства как пути к Красоте, внимание к принципам помогает не сбиться с пути, увлечшись погоней за «результативностью», которая всегда – лишь внешность, сущность же скрыта от глаз, не видящих разницы между принципом и методом и отправляющих первый в область абстракции.

Красота, естественность, одухотворённость... – суть живые принципы – ориентиры; отход от этих ориентиров на пути искания мастерства, сносит с пути искусства на путь ремесла, когда «умения» есть, а красоты, рождающей то, ради чего искусство существует – вдохновение, всё-таки нет.

Принципы обучения музыкальному мастерству, утверждённые в современной методике, по сути являются не принципами, а целями, поэтому, при непонимании подлинно принципиальных основ обучения, среди которых абсолютный приоритет воспитания над обучением, остаются безжизненными декларациями – практика обучения повсеместно ориентирована на ускорение внешне-технических результатов, отнеся сюда же даже живое искусство выразительности (как будто навязанное ученику решение задачи художественной выразительности означает реализацию принципа «единства художественного и технического»).

Подлинная выразительность основана не столько на технике (в её обычном понимании), сколько на чувстве (и передаче) внутреннего пульса музыки и духовно воспринимаемых ритмо-интонаций, являющихся сокровенной жизнью музыкального произведения.

Споры об искусстве и ремесле, некогда столь ярко демонстрирующие наличие исканий, разрешились в пользу ремесла – так эпоха прагматизма сделала свой выбор. Но прагматизм может быть и более глубоким осознанием полезности, если смотреть дальше «вечера сегодняшнего дня», которым не заканчивается ни жизнь индивидуальности, ни путь мастерства...

Подлинно рациональным подходом будет подход насыщения энергией сущности дела каждого момента этого дела. Энергия сущности расцветит множеством тонов каждый момент творчества, одновременно дав импульс к дальнейшему расцвету каждого аспекта. Именно множество зёрен творчества обеспечивается присутствием сущности труда в каждом явлении труда... Так кто же более реалистичен: идеалист, укореняющий творческое сознание в источнике дела, или материалист-прагматик, в погоне за сиюминутным блеском уводящий себя всё дальше от достижения, которое всегда – глубина, а не поверхность.

Мысли о Музыке (продолжение)

Будут ли когда-нибудь осознаны и осуществлены в музыкальном искусстве истины, утверждающие ведущее начало мысли по отношению к действию, идеи по отношению к её выражению.

Отсутствие мысли оглупило музыку, породило культ ремесла как явления блестящей внешности при отсутствии огня жизни – духа красоты. Мысль и красота неразрывны. Только красота, достигаемая в искусстве нахождением тончайших связей музыкой духа и звуками, доступными музыкальному инструменту (что и является подлинным мастерством), является оправданием нелёгких трудов, которым посвящает себя музыкант.

Открыть в себе духовную жизнь может каждый человек. Наиболее близкий вход в мир духовного бытия – через врата чувства красоты. Именно чувство красоты, при условии, его активной призванности, помогает сознанию в каждый момент жизни не замыкаться в обыденности, но ощущать огромное живое пространство вокруг. Бесконечность этого пространства во всех осознаваемых измерениях является для живого чувства непосредственно данным критерием жизни и побудителем всех исканий.

Подлинное искусство никогда не бывает порождённым ремеслом, так же как и знанием, но рождается всегда из живого чувства Беспредельности, являющегося достоянием каждого человеческого сердца, и которое может осознавать даже ребёнок, если только обратить на это чувство внимание и понять, что именно оно и является дыханием настоящей жизни человека.

Урок мастерства может быть различным, нет ограничений творчеству, нет единого правила, ибо нет двух одинаковых учеников, учителей... Главное, без чего урок не может быть состоявшимся, это наличие одновременно в ученике готовности учиться, в учителе – искания научить, каждого, кто пришёл в класс с живым желанием учиться.

Ученика «делают» не способности, не дарования, но проявленное духовно желание учиться – продвигаться в мастерстве, знании. Учителя же создаёт любовь: любовь к делу, которому учишь, и к людям, желающим учиться. Но есть ещё более важное, то, без чего первые два условия качественного образовательного процесса всё равно не дадут духовно удовлетворяющего результата, то, что почти утрачено европейской цивилизацией – условие почитания учителя.

Условие почитания учителя – неременная энергетическая основа всякого настоящего образовательного процесса. Отсутствие этого фундамента образовательных отношений предельно вульгаризирует весь процесс получения знаний, мастерства. При том, что подлинности не будет ни в таком мастерстве, ни в таком знании.

Почитание учителя, – а учителем будет каждый, кто даст хоть крупицу знания или подаст лучший совет, – является космическим законом, регулирующим движение тончайших энергий. Обучение всегда затрагивает область тонких энергий бытия, касание к которым требует бережности, как во всех явлениях огня. Тонкость условий, обеспечивающих гармоничное течение и взаимодействие огненных энергий, обеспечивает особое состояние сердца, именуемое почитанием. Вместе с чувством благодарности это качество энергий создаёт как бы русло, защищённое от вторжения хаоса. Отсутствие почитания учителя – это открытая дверь для всех явлений грубости и хаоса, несущих разрушение.

Мысли о Музыке (продолжение)

Нет большей несоизмеримости, чем насильственное обучение или обучение в условиях, когда учитель поставлен в положение слуги. Даже, если бы такой труд стал высокооплачиваемым, всё равно при отсутствии чувства почитания подобная ситуация является той, когда никакое учение не является благом, ибо следствием таких разрушительных диссонансов между тонким планом, на котором взаимодействуют энергии людей, и физическим планом, где видимы только внешние результаты учения, являются неизбежные разрушения человеческих судеб.

Каждый искренний педагог в каждый момент урока решает вопрос: что главное в данный момент для этого ученика. И именно от правильного решения этого вопроса зависит в конечном итоге прогресс ученика. Выводы о «неспособности» ученика, как правило, являются следствием изначально неверно поставленных перед ним задач.

В работе с учеником над музыкальным произведением и освоением музыкального инструмента главное в педагогическом поле внимания всегда – ученик и его восприятие музыки и инструмента. Вопрос «что главное» означает особое внимание к характеру этих восприятий. (Часто найденное слово даёт решение целого комплекса слуховых или игровых трудностей).

Следует всегда помнить, что красота музыкального произведения не может в достаточной мере быть выражена начинающим музыкантом, каким бы одарённым он ни был, но усилия открыть и устремить слух, внимание, все чувства ученика к исканию этой красоты и её наибольшему выражению – другая, неразрывно связанная с первой (с вопросом о «главном») задача обучения – воспитания. Решение же её не означает – привести к готовому, явленному в сознании учителя результату.

Именно поэтому вопрос «что главное сейчас» всегда должен руководить учительской волей: это не позволит ни игнорировать индивидуальность ученика, ни сойти с перспективного пути воспитания на «тупиковую улицу» натаскивания.

«Передача опыта речевого общения» (Невыдуманные диалоги)

* * *

Две молодые мамы, прогуливаются с малышами в парке. Одна другой, сетуя: «Я ему (ребёнку) говорю: воробушек – «чик-чирик, чик-чирик». А он всё «кар» да «кар»...

* * *

Отец с сыном выходят из стоматологической поликлиники. Ребёнок спрашивает:

- Папа, «нерв» где находится?

- В «зубу».

- Где?

- Говорю же тебе: «в зу - бу»!

* * *

В кафе на морской набережной обедает семья: молодые родители и ребёнок. Ребёнок быстро поел, хочет бежать, вертится, капризничает. Мать уговаривает «посидеть спокойно». Отец, смакуя красное вино, обращается к ребёнку: «А почему ты не говоришь совсем? Пора говорить. Скажи: «Бэ-э-э»...

Музыка и психическая энергия

28.10.15 Настоящее время необычно напряжением Огня. Именно напряжение пространственного Огня вызывает все явления «взрывных» процессов как в обществе, так и в природе. Огонь усиливает все светлые явления, имеющие в себе зерно эволюционных огненных процессов, Огонь же заставляет выявляться и противодействия несоответствующих энергий, яростно отстаивающих своё существование и право на главенство, которое у этих сил – сил грубой материальности, отнимается вступившей в свои права Эпохой Огня. Примат духа, всё более утверждаемый в каждое мгновение времени... Этот великий факт, столь неочевидный для большинства, уже определяет судьбы людей, стран, и судьбу каждого без исключения начинания людей. Где огонь духа – там условия развития, там будущее. Где угождение принципам поверхностной жизни – там неминуемое разложение.

Огромное количество ненужных, хотя ярких, пафосных явлений наполняет современную жизнь, но вся эта майявическая игра – увы, жизнью не является. Незримые силы духа укрепляют огню причастные идеи и начинания и низвергают, как листья с осенних деревьев, явления, питающиеся энергиями ушедшего времени. Оглянемся вокруг: характерный признак «засыхания» – яркий материализм поступков и целей, многолюдье, лозунги, видимые успехи, яркие самопредставления – отсутствие духа красоты отличает эти явления. ...

За яркими кулисами бессмысленного «шоу» незаметно для толп выстраиваются совершенно новые условия для развития новой «пьесы». Однажды занавес поднимется... Сколько удивления для невнимательного глаза, но для участников нового «сценического действия» необходима готовность – «хорошее знание сюжета ролей»...

Осмысленность жизненных усилий предполагает соизмеримость приложения сил: оставим прошлое прошлому, пусть растут дела, принадлежащие миру будущему!

Будущее музыкальной педагогики видится как поворот внимания к подлинной красоте: красоте мысли, красоте одухотворённой интонации, одухотворённого звука. Именно множество и неповторимость лучей духовной мысли, выраженной в звуке, поиск этого выражения отличает настоящее искусство, которое так старательно изгоняется музыкальным «материализмом» – ремесленностью... Окрылённость снова станет достоянием музыканта... Пусть не обижаются ярые любители конкурсов, но красота новых вдохновений коснётся и поведёт не их, но подлинных искателей Прекрасного, не в суете, но в тишине бескорыстных исканий родятся новые огни нового искусства – того, которое – суть великое крыло чудесной птицы бытия – подлинная Красота – утончённость духовных сил... Другим крылом будет знание, но об этом подумаем утвердившись сначала на понимании красоты...

18.01.16 Вибрации огненные в интонации, в качестве звука – главная задача современного музыкального воспитания. Для этого следует поставить во главу всякого подхода к обучению воспитание мысли, способность осознать высшие идеи музыкального произведения и утвердиться на искании их выражения. Внешние подходы омертвили исполнение, явят новую жизнь понимание утверждения духовной жизни в музыке.

22.01.16 Поверхностность стала нормой в жизни и нормой в искусстве. Все словно забыли о том, что музыкальные инструменты во всём их многообразии лишь средство постижения Музыки. Каждый инструмент – путь к единой вершине. Бега с одного пути на другой, человек увлекается этим бегом, развлекает чувства... Мода на обучение детей одновременно на нескольких инструментах лишь способствует развитию ловкости физической и психической, не умножая тонкости духовных чувствований, которые одни лишь непосредственно связаны с музыкальностью. Это отвращение внимание от глубины в пользу яркой поверхности уже привело к обнищанию искусства – утрате красоты, и оно ещё явят свои горькие плоды в общем состоянии культуры и мысли людей. Будущее же востребует совершенно иные формы воспитания и обучения, оставив позади манки механической и пусто-темпераментной игры, «позвав» в искусство мысль и утончённое сердечное чувство.

Понятие Красоты перестанет служить пустословью, пытающемуся выдать себя за мышление, и станет действительным критерием творчества, ибо многие сердца явят осознание силы тонких чувств и глубокой мысли. Появится осознание простой истины о том, что понятия красоты и глубины почти синонимичны, и то и другое явления – суть пробуждённый огонь духа.

Музыка и психическая энергия (продолжение)

23.01.16 Знак последнего этапа уходящей Эпохи – поверхностность. Увлекаясь яркостью поверхностных явлений жизни, люди, не имеющие достаточно огня духа, всё дальше отходят от счастья подлинного бытия. Потому так мрачна повседневность и так безжизненны попытки придать смысл делам, из которых ушёл живой огонь красоты.

Музыка как искусство, наиболее близкое Тонкому Плану, самим своим существованием призвана открывать сознанию людей подлинность бытия: явление мыслей и чувств, сопричастных бессмертию. Для ума невежественного, для невоспитанного сердца это прозвучит абстракцией. Но истина состоит в том, что человек может и обязан овладевать высшими уровнями сознания, активностью сердца, духа и ума, пробуждать высшие центры своей нервной организации. Поверхностные подходы в искусстве, ориентация на механические достижения и внешнюю яркость всё больше обманывают людей, предлагая вместо вникания духом и сердцем в глубину музыкального произведения имитацию духовной жизни. Так важнейшее место искусства в жизни людей занимает искусственность.

Что же делать? Прежде всего нужно отказаться от честолюбивого желания побеждать других, и сосредоточить внимание на устремлении к победе глубины над поверхностностью в своём собственном сердце. В педагогике искусства тогда произойдут глобальные перемены, когда культуры стане больше. Культура – ни что иное, как победа глубины. Тогда урок музыки станет тем, чем он должен быть – уроком Музыки, а не тренировкой пальцев, тогда скорости и пафос поверхностных чувств перестанут считаться музыкальным достижением, и грубость натаскивания уйдёт, уступив место процессу целенаправленного уточнения всех чувств музыканта.

14.02.16 Чувство красоты музыки, способность вдохновляться энергией возвышенной музыки воспитывается и нарастает многими накоплениями духа и мысли. Также и способность исполнителя передать красоту и вдохновенные энергии музыкального произведения коренится в этом духовном по природе чувстве красоты, в его, так сказать, звуковом проявлении. Сама по себе способность тонко дифференцированного восприятия звуковой материи, теоретически составляющая основу музыкальности в её современном профессиональном понимании, при недостатке развития чувства красоты не может полноценно развиваться. Поэтому даже самый высокий уровень навыков владения музыкальным инструментом не обязательно ведёт к явлению действительно талантливого исполнительства. В современном исполнительском искусстве всё наоборот: чем больше достижений в музыкальной технике, тем меньше достижений в музыке. Причина тому – концентрация сознания исполнителя на задачах инструментального плана; план энергий музыкального произведения остаётся недоступным в силу недопонимания приоритетного внимания к музыке. И как может быть иначе, если с младенческих лет формировалось сознание качественно исполненной музыки как качества инструментальной техники и инструментальной же выразительности. Воодушевлённость в таком сознании подменяется темпераментностью, а подлинная выразительность, которая в действительности суть выражение утончённой энергетики красоты, подменяется приёмами звукообразования, и звуковедения, которые, не будучи инициированными чувством красоты музыкального образа, всего лишь поверхность, под которой, увы – пустота.

17.02.16 В условиях низкого уровня культуры¹ снижается и качество искусства, в частности, искусства музыкального. Искусство как утончённое выражение красоты бытия укоренено в Тонком Плане. Именно отсюда его вдохновенность. Утрата критериев культуры – это утрата критериев тонкого порядка, а вместе с ними и утрата вдохновенности. Сегодняшние критерии выразительности в исполнительском искусстве – ни что иное, как попытка скрыть духовную и сердечную пустоту. Руки исполнителей ловко извлекают звуки многообразных акустических свойств, но, увы, лишённых сердечного тепла и любви к красоте исполняемого произведения. Очень часто можно наблюдать, как исполнители «упиваются» звучанием инструмента и, словно в самогипнозе, не слышат музыки, которую исполняют. Чрезмерно медленные темпы кантилен, ставшие модными, являют отсутствие мысли, распадение музыкальной ткани, подмену живого чувства приёмами внешней выразительности; а в завершающих ферматах «зависает» тягостная пустота безмыслия. Тогда думается, что неуместные аплодисменты стали бы благом, чтобы хотя бы внешнее движение рассеяло созданное оцепенение сонного пространства.

¹ – Культуру следует понимать как синтетическое качество сознания, выражающееся в способности сознания воспринимать и выявлять тонкие энергии, противостоящие хаосу, грубости, разрушающему формализму.

Музыка и психическая энергия (продолжение)

Обучение детей-музыкантов только тогда является благом для них, когда они прежде всего остального учатся чувствовать красоту великих музыкальных произведений. Стало трюизмом утверждение о развивающих возможностях музыкального обучения детей, но, как всегда в наше малообразованное время, ускользает главное условие – красота. Музыкальная техника сама по себе являет лишь относительное благо (поскольку требует точности действий, связанных с координацией различных нервных центров). Действительным и безотносительным благом, ставящим музыкальное искусство выше всех других видов деятельности, требующих утончённой внешней техники, является развитие способности прозревать в скрытую красоту бытия (ради которой, заметим, и явлены на заре человеческой эволюции художественные искусства). Развивающееся чувство красоты, которое, по утверждению многих прогрессивных психологов искусства, является ведущим по отношению ко всем частным, или специальным способностям, таким как слух, чувство ритма, чувство цвета, тембра, композиции и так далее, поднимает на новый уровень не только синтетическую способность к творчеству, но всё сознание человека. Именно поэтому активность антиэволюционных сил направлена на то, чтобы сфокусировать внимание людей на технологиях, отвлекая от действительных целей искусства и жизни.

В сложном переплетении задач воспитания музыкальности, как восприимчивости к красоте и содержательности музыкального произведения, и задач технической оснащённости, позволяющей качественно исполнить музыкальное произведение, в современной школе музыки учителю довольно сложно «держать верный аккорд» – равновесие. Так принято считать. Но причина этой мнимой сложности – проста: в действительности уже давно пройдена та линия, которая в своё время ещё была линией борьбы за одухотворённое искусство. Ещё в середине XX века отношение к музыкальным конкурсам было вполне определённым, и отличалось пониманием резкого отличия конкурсного выступления, т.е. в большей степени спортивного, ценящего технику внешне совершенную, от выступления концертного, где царил критерий вдохновенной игры и техники, тоже рождённой вдохновенным, собственно творческим, исканием, а не абстрактной технологией ремесла. Негласное соглашение музыкантов-исполнителей свело все задачи музыкального исполнительства к задачам технологии – так проще и быстрее. Быстрее что? Достигнуть признания достижений. Искания глубоки и мало заметны поверхностному вниманию. Красота в искусстве – это сердце, с его едва уловимыми движениями. Но в поверхностном бытии достижения – это эффектность и внешний блеск. Так вдохновенность ушла из исполнительства.

Современные технологии музыкальной выразительности исчерпывают себя, требуя от исполнителей всё большей оригинальности. Сущность музыкальных произведений, великих своей духовной глубиной, утончённой образностью, красотой сердечного чувства, искажается. На мировых пьедесталах исполнительства царят «голые короли», чьи имена ловкостью рекламы сделаны звучными и чья игра не более чем эффекты ловкости, часто являющие прямое безвкусице.

И хотя эта картина очевидна, массовая учебная практика толкает именно на путь внешнего ручного труда, копирующего чужие достижения, игнорирующего действительные потребности духа ребёнка, не считающегося с детским выражением чувства.

Спасительность Красоты – не трюизм, но напоминание о грозном времени выбора между Будущим с его явленностью огненной правды бытия, её благом человечности и высших форм сознательности, и прошлым с его закрепощённостью в грубой материальности и замкнутостью всех высших чувствований.

Тем, кто понимает актуальную необходимость совершенно иных критериев в исполнительском искусстве, нужно довериться чувству красоты и сказать твёрдое «нет» бесчеловечной дрессировке детей-музыкантов, ускоренному развитию техники, попирающей принцип сознательности и естественности пути. От ученика нужно потребовать качества, но качество в исполнении ребёнка – это точность текста произведения и раскрепощённость действий.

Не следует требовать от ребёнка ни глубокого звука, ни ярких, не наполненных чувством динамических градаций. Должно взять за основу правило: ни единого звука – без мысли, без сердечного внимания. Ни единого технического решения – вне цели выражения целостного образа произведения. Пусть ребёнок учится «говорить» на инструменте, и говорить своим, а не чужим языком; своими собственными, а не чужими прикосновениями к инструменту пусть ищет выражение мысли, ища интонацию – это музыкальное «слово». Пусть критерием снова станет красота и выразительность музыкальной мысли, а не степень копирования приёмов взрослых мастеров. Тогда музыка снова станет радостью, а мир получит не тысячи признанных «звёзд», а пусть единицы, десятки, но настоящих Музыкантов, чья игра станет тем, чем призвано быть всякое настоящее искусство – вдохновением, очищением и просветлением сердец и пространства.

Музыка и психическая энергия (продолжение)

16.04.16 Детские конкурсы музыкантов-исполнителей демонстрируют приоритет грубой механичности над чуткостью восприятий, свойственной истинным музыкантам. Вред от механического подхода к музыке особенно велик сейчас, когда пространство полнится новыми энергиями, новыми лучами. Чуткость восприимчивости, которую призвано воспитывать искусство, отвергается в угоду грубым спортивным достижениям. Спасительная сердечность, тонкость отвергается людьми, безответственно навязывающих детям самые примитивные подходы к звуку и к великим творениям гениев. Музыкальный гений творцов явил формы, воплотившие огонь духа и мысли. Но путь современного исполнительства – это путь, отвергающий дух, мысль, сердце. Тысячи бречащих детей: пианистов, из-под пальчиков которых вырываются звуки, лишь формально соответствующие тексту великих сонат Бетховена, Моцарта, Гайдна, скрипачей – бессмысленно вытягивающих из своих скрипок звуки, соответствующие нотам, но не содержанию и красоте сонат Корелли, концертов Вивальди – разве это путь воспитания музыканта? Головные боли – постоянные спутники любого конкурсного прослушивания, их причина – дисгармоничность атмосферы, напряжённость внешних чувств, грубая энергетика механических звучаний, подавляющих психическую энергию. Всё, что подавляет тонкие огни, что обессиливает, притупляет восприятия, не является благом. Современность нуждается в утончённой энергетике вдохновений. Нужно принять этот критерий и приложить его к каждому действию, каждому явлению. Великая жизнедеятельная сила – Огонь, – требует уважения. Люди откроют путь истинного счастья и новых творческих возможностей, лишь осознав единое благо, служить которому призвано и искусство, – возвышенный огонь, благодать, тонкую энергетiku красоты бытия. Новая музыкальная педагогика будет учить детей играть чутко и осмысленно. Осознавая каждую интонацию как носитель содержания. Ни звука – без мысли. И мысль должна быть возвышенной и искренней. НЕ скорости и трудности – а углубление и утончение станут целями и путями. И единым критерием будет явленное качество огня. Нет сердечности, нет мысли – нет и музыки. Оставим бойкость прошлому и спорту, возьмём в будущее – чуткость и утончённость. Не жюри за столами, а мир и великая природа будут «оценивать» творчество музыканта. И наградою будет – рост вдохновений и высоких прозрений. Эпоха Огня входит в свои права.

20.04.16. Конкурсы исполнителей превращают музыкальный инструмент в спортивный снаряд.

Всё содержание усилий направлено на достижение внешней виртуозности и внешней эстетики звучания. Содержание самой музыки в такой деятельности уходит на самый дальний план. Музыкальное искусство перестаёт быть искусством выражения мысли, полностью сводится к умению извлекать звуки из музыкального инструмента.

...На детских конкурсах пианистов звучит так много великих творений. Произведения Баха, Моцарта, Бетховена, в таких количествах исполняемые, могли бы преобразовать пространство, просветлить сознания. А на деле – бессодержательный поток звучаний. Когда находишься в зале конкурсных прослушиваний, ощущаешь себя на соревнованиях по художественной гимнастике, когда музыка – лишь фон, на котором разворачиваются состязания в ловкости.

Самое печальное в этой тенденции то, что внутри неё не может быть преобразований, она просто должна быть оставлена. Суть музыкальности исполнителя – в выстроенных и утончённых связях между музыкально чутким сердцем и пальцами. Цели беглости, внешнего мастерства вместо выстраивания этих связей рвут их, рвут тонкие нити – ради увеличения скоростей и ловкости. Чуткий искатель движется по пути мастерства не быстро, ибо ищет и настраивает тонкий инструмент «сердце – мысль – звук». Любители быстрых достижений предают эти тонкие силы, обрекая способных детей на безрадостный путь поверхностного труда. Знающие принципы устройства человека, наличие тонких тел и центров, связующих тонкие тела с физическими нервными центрами, более других понимают недопустимость всевозможных ускорений в развитии. Когда способные дети в угоду честолюбию взрослых превращаются в средство демонстрации ярких внешних достижений, надо помыслить о том, что ожидает в будущем людей, чьи «виртуозные» действия сформированы в отрыве от их духовного существа...

И, наконец, в аспекте общего будущего: когда мир более всего нуждается в сердечной мысли, в свете, когда мыслесфера человечества нуждается в разрежении для принятия более тонкой энергетики, напряжения механических усилий являют определённый вред и должны уступить место устремлению не к явлению звуков как таковых, а к явлению мысли в звуке. Не так далеко время, когда многие поймут приоритет внутренней действительности над внешней очевидностью. Жаль будет тех, кто упустил возможности развития внутреннего инструмента. Жизнь призывает к тонкому творчеству. Кому как не музыкантам понять это скорее других?

«Город тишины» или «О музыке неслышимой»

*Благословенны созвучия музыки прекрасные.
Трижды благословенна звучаниями наполненная тишина.*

Высшее искусство – это умение осуществить выявление высших энергий.

Расскажем об одном необычном событии, произошедшем в небольшом российском городке и о тех последствиях, которые это событие имело...

Город древний, некогда славный, но к веку двадцать первому превращённый в обычную для нашего времени провинцию. Заметим, ради будущего торжества справедливости, что время, характеризующееся ярым столичным стяжательством, именует провинцией малые города, утвердив тем самым расхожее мнение столичного обывателя, привыкшего к шумным и ярким выявлениям обыденности. И хотя обыденность жизни всегда и везде одна и та же, ибо суть её – поверхностность сознания и мышления, но «обёртка» этой обыденности в столице ярче, «вкус» и «цвет» у этой обыденности резче, почему и создаётся иллюзия некой иной жизни, более сильной, более подвижной, более «перспективной» – более интересной... Жители малого города, о котором пойдёт речь, несмотря на имеющиеся библиотеки и театр, филиал столичного вуза, художественное училище и другие учреждения культуры, тоже привычно считали себя провинцией, и стремление подражать столице порождало множество ненужных, но пышных инициатив...

Мы расскажем о произошедшем в аспекте музыки, поскольку нам стало известно об этом событии из рассказа музыкантов...

Музыкальная школа, в которой работало около пятидесяти преподавателей, гордилась победами своих пианистов, постоянно участвующих в различных конкурсах юных музыкантов, включая международные. Решение учредить в городе международный конкурс пианистов было принято как-то «само собой» – назрело: «везде есть, почему бы не быть у нас». И хотя раздавались голоса, утверждавшие, что конкурсomanия, уже почти погубившая музыкальную педагогику, поставив спорт выше художественного творчества, омертвит образовательный процесс в школе, что соревнований и так много, надо искать лучшие формы взаимодействий музыкантов, основанные на действительном сотрудничестве, – их мало кто слушал... Тем более, что первые два конкурса прошли ярко, с триумфом местных исполнителей и признанием педагогических достижений их учителей, профессорами столичных вузов, приглашённых в жюри конкурса. С третьим же проведением конкурса юных пианистов связано событие, о котором и пойдёт речь.

Было тихое октябрьское утро. Листья многочисленных клёнов, хотя и начали уже покидать свои обители – кроны, ещё продолжали украшать город многообразием жёлто-красных тонов. Чистое золото природы дарило особую, сосредотачивающую сознание радость, как бы напоминая о предстоящем периоде зимнего покоя.

Афиши, приглашавшие любителей классической музыки насладиться исполнениями юных конкурсантов, тоже по-своему добавляли яркости улицам города. Желающих слушать фортепианную музыку было немало, тем более, что заинтересованные участники, поддерживаемые своими родственниками и друзьями, составляли большую часть слушательской аудитории. И вот, когда за местный «Олимп» развернулась нешуточная борьба, слух многих жителей города неожиданно подвергся впечатлению совсем иного рода.

В час, когда на город опустилась та звонкая вечерняя тишина, которую так любят мыслители и воспевают поэты, разные люди в разных местах вдруг начали слышать необычные звучания: как будто в пространстве незримо исполнялось грандиозное многоголосное произведение. Участники события сравнивали эти стройные звучания с симфонией или ораторией, оговариваясь, что это лишь условные названия – «просто нет в нашем языке соответствующих слов»... Говорили, что слышимое совсем не было похоже на привычные звучания музыкальных инструментов или голосов, и ещё менее напоминало музыкальные темы. Это были скорее ритмы, чем звуки – этакие воспринимаемые слухом волны или токи, при этом имеющие тембр и некий аналог высоты тона. Поэтому слышали в основном те, кто обладал музыкальным слухом, а точнее – более глубоким претворением слуха, позволяющим слышать это необычное звуковое явление не только и не столько при помощи слуха, но скорее – посредством чувства красоты в его слуховом выявлении.

«Город тишины» или «О музыке неслышимой» (продолжение)

Звучания шли потоком, как бы волнами, то усиливающимися, то совсем затихающими. Когда из едва воспринимаемого «пианиссимо» поток достигал «форте», те, кому посчастливилось слышать это, испытывали, по их рассказам, небывалое состояние духовного восторга, словно пламя нежгучее проникало в сердце, утверждая в нём не только мощный аккорд радости, даже счастья, но и устойчивое ощущение некоего несказуемого осознания смысла бытия и... желание полёта. Состояние высокой радости, тепла было столь сильным, что «слышащие», не могли сдерживать слёз. То здесь то там можно было видеть, как в изумлении останавливались люди, замирали, начинали прислушиваться, некоторые просили выключить кое-где работающие приёмники, чтобы лучше слышать, другие, ничего не слыша, озирались на прислушивающихся и их возгласы, одним словом – творилось необычное.

Интересно, что некоторые из слышащих обнаруживали, что могут не только воспринимать, но и участвовать в этом дивном творчестве, настолько же грандиозном, насколько тонком: начиная сначала как бы вторить, подпевать беззвучно, постепенно включали в звучание свою «тему», этой «темой» была мысль – музыкальная мысль; так было, по объяснению музыкантов, у тех, кто обладал музыкальностью – способностью воспринимать и выражать содержание мысли в ритмах и гармониях. Как позже выяснилось, среди слушающих тем вечером неслышимую музыку были люди различных профессий и возрастов. Удивительно, что музыкантов среди этих десятков человек было всего двое, но и те не работали по профессии. Явление продолжалось около получаса, затем сменившиеся вечерние токи «унесли» звучания, закрыв возможности ещё не развитого человеческого слуха и оставив лишь воспоминания о «чуде»... Вечер стал обычным, прохожие, так же, как и всегда, прогуливались или спешили, лишь те несколько десятков человек и ещё несколько любознательных не смогли забыть происшедшее. Разговорами и размышлениями отдельных людей так бы и закончилось событие, ибо оно было слишком необычным, слишком удалённым от привычного сознания для того, чтобы могло надолго занять внимание, тем более для того, чтобы стать исследуемым, хотя бы с целью дальнейшего украшения жизни. Одним словом, если бы не музыканты, их концерты и последующие инициативы, скорее всего так и кануло бы в лету это событие, не будучи запечатлённым ни в плотной материи слова, ни в тонкой субстанции мысли.

...На следующий день после события, когда финалисты конкурса пианистов, снова пригласили всех в концертный зал, среди слушателей присутствовали и некоторые из тех, кому посчастливилось побывать в роли слушателей концерта неслышимого. Может быть, их привела разбуженная потребность в вдохновении, а может и попытка найти объяснение произошедшему вечером...

С первыми же звуками фортепианных аккордов несколько человек стали прикрывать уши руками, один поднялся и начал пробираться к выходу. Довольно скоро никого из вчерашних участников «неслышимой музыки» не осталось в зале. На крыльце музыкальной школы, в которой проходил концерт, собрались эти несколько человек, и началось спонтанное обсуждение. Выяснилось, что звуки инструмента были для них тяжелы до непереносимости, по словам одного из участников – слишком жёсткие и холодные, ударяющие в сердце, а главное, эти звучания, вместе с окружающей атмосферой зала, были просто обессиливающими. Говорилось также, что надежда найти в классической музыке хотя бы отголосок тех необычных переживаний не оправдалась, скорее наоборот: звучания в концертном зале были грубы в сравнении с тем чувством, которое ещё сохранялось в сердце и согревало солнечной теплотой. Концерт не занял внимание этих людей, слишком удивительным было вчерашнее «звучание тишины», так стали называть то пространственное явление музыки. Люди оживлённо делились впечатлениями и кто-то даже предложил вместе подумать, можно ли как-то создать условия, способствующие «повторению опыта». Наиболее начитанные утверждали, что к известному явлению «музыка сфер» происходящее не имеет отношения, скорее это явление сгармонизированных волн и токов, коими полнится пространство, по каким-то, тоже пространственно-энергетическим причинам, ставшее на короткое время доступным слуху... Думается, обсуждавшие событие люди не очень верили в то, что это необычное может повториться, ещё меньше – в то, что их спонтанные попытки объяснить феномен будут хоть сколько-нибудь успешны... Видимо, понимание того, что впечатление, столь дорогое, не сможет устоять под натиском обыденности и, если не поддержать его вниманием, быстро исчезнет из памяти, как исчезает любое, даже очень яркое воспоминание, заставляло участников события объединять впечатления, осмысливать, обмениваться чувствами и мечтать, мечтать, тем самым как бы «привязывая» общими усилиями такое хрупкое впечатление, так отличающееся от обычной жизни и потому исчезающее так стремительно, как хрустальная капля утренней росы в лучах дневного солнца...

«Город тишины» или «О музыке неслышимой» (продолжение)

...Несмотря на жаркую конкурсную борьбу, на круглом столе, традиционно завершающем конкурсные дни, тема необычного слышания музыки быстро вытеснила другие вопросы. И если десятилетием раньше внимание серьёзных музыкантов к подобному явлению выглядело бы странным, то сейчас, когда настойчиво требовали решения проблемы, связанные с исполнением и восприятием классических произведений, интерес к теме необычно явленной «музыки» уже ощущался как вполне закономерный. Классические ценности, не так давно казавшиеся незыблемыми, явно требовали переоценки под натиском тенденций, вульгаризирующих классическое искусство. Об этом заговорили как-то сразу и очень горячо, мол, только музыканты слушают музыкантов, и уже не успокаивают формулы о неспособности публики к глубоким восприятиям, о необходимости специальной подготовки для восприятия классики... Прозвучали даже предположения о том, что, возможно, произошли некие очень существенные изменения, «то ли в психологии людей, то ли в пространстве», приведшие к противоречию между изменяющимся житейским восприятием людей и устоявшимися психоформами общения с музыкой. Одним словом, «жизнь требовательно заявила о необходимости принципиальных перемен в отношении к искусству».

Обсуждение вопроса, по рассказу его участников, было, примерно, таковым.

- А что если это начало нового этапа в жизни человечества... Тогда и искусство будет иным, если люди начнут слышать пространство с его ныне сокрытыми, сокровенными, так сказать, ритмами, гармониями, созвучиями... Потребуется умение согласовывать звучания, гармонизировать звук инструментальный со «звучаниями» в пространстве?

- В прежние века такое относилось к оккультизму, мистике¹, и немалое число людей за подобные слуховые «прозрения» поплатилось жизнью...

- Поддержу предположение о возможности пути утончения музыкального творчества в соответствии с утончающимся слухом. Просвещение меняет взгляды. Наука развивается, открывая новые аспекты действия энергии. «Материализм», конечно, оставил след на сознаниях людей, в том числе музыкантов тезисы о духовности и содержательности музыки превратились в сухие штампы, для большинства музыкантов – абстракции, труд исполнителя полностью подчинён задачам внешней техники и внешней же выразительности. И, заметим, как сегодня обостряются противоречия: с одной стороны – возрастающее внимание к психическим возможностям музыки, исследование её оздоровительного влияния, в основе которого, заметим, не акустика, не техника и не внешняя эстетика, а именно энергетика, с другой стороны – наращивание механических достижений в исполнительстве.

- Да, интересно, сколько людей пойдёт в концертные залы, если явления подобного «слышания» станут частыми? Истинно сказано, «неприятно привычное для ощутивших необычное»... А может происходить так, что именно утончение потребностей слушателя станет активной побуждающей силой и одухотворении искусства интерпретации.

- Позвольте, коллеги, это разные темы. Одно дело – содержательность исполнения, и совсем иное – «звучание пространства». Что это такое, кто-нибудь представляет?

- Наука говорит, что магнитные волны. И при определённых условиях они могут быть слышимы.

- Видимо, здесь сложнее, если люди уверяют, что слышали «музыку», причём необычно вдохновенную...

- ...Если это не было явлением необычной передачи какого-нибудь концерта, возможно претворённого в неких новых волнах. Может быть это эксперимент физиков, и нас ожидает новая форма передатчиков?

- Возможно, но, по рассказам, это явление скорее мысленное, так сказать, музыка внеинструментальная... Может быть, нам действительно скоро предстоит не только расширить наши представления о мире, о творчестве, так сказать, в «земно-Надземном» ракурсе, но и начать освоение новых подходов к музыке и музицированию?..

Так тема «тонкого» восприятия, возникнув в связи с необычным событием, превратилась в дискуссию о перспективах исполнительства и музыкальной педагогики... Одни считали событие случайностью и отрицали его отношение к музыкальной деятельности, другие, их было меньше, призывали обратить внимание на произошедшее с точки зрения задач развития истинной музыкальности, о которой «забыли» в погоне за виртуозностью и яркостью.

¹ – «Многие понятия нуждаются в очищении, среди них мистика должна быть определена. Если она означает точное знание, тогда понятие может быть сохранено. Но если устремление не к знанию, но к туманным построениям, тогда следует изъять слово из обращения» («Аум», 458).

«Город тишины» или «О музыке неслышимой» (продолжение)

С вредом технократической тенденции современности, не музыкантами порождённой, но активно ими подхваченной, были согласны все собеседники, изрядно утомлённые конкурсными прослушиваниями. Но в отношении перспектив исполнительства и музыкальной педагогики мнения разделились.

Первые считали, что искусство музыканта, даже в своих самых одухотворённых формах, это «всё-таки вполне «материальное» явление», полностью опирающееся на физико-акустические закономерности и связанные с ними свойства звука, и, следовательно, требующие соответствующего мастерства, которое не случайно именуется «техникой» и опирается на известные «моторные и сенсорные способности и качества исполнителя».

Вторые, те, кто в меньшинстве, замечали, что это основополагающее «технэ» вовсе не механика: техникой в классическом искусстве всегда именуется мастерство передачи смысла и образа – и настаивали на том, что явление необычного пространственного восприятия указывает на необходимость «вспомнить» истину о высшей цели музыкального искусства – слышать и передавать именно «Неслышимое», которое вовсе не отвлечённость, а реальные ритмо-энергии: мысли и чувства. И, возможно, для этого нужна совсем иная «техника», иной «алгоритм» достижения мастерства. Если сегодня базовые навыки основываются на утверждённых моделях исполнительских действий и формируются чаще всего совершенно изолированно от течения мысли, что и приводит к опустошению музыкального творчества, то завтра, возможно, новая техника востребует в качестве основания именно мысль и духовный импульс. Не скорость и ловкость, а тонкая связь между мыслью и звуком станет главной целью достижения. Чувство пространства живого будет основой развития чувства гармонии и ритма. Новая педагогика будет отличаться от прежней, хотя и декларирующей единство художественного и технического начал, но, находясь во власти принципа конкуренции, постоянно сталкивающей на «ускоренный» путь подражательной «выразительности», ограничивающий объём внимания лишь физическим планом и отрицающий тонкое искание. Новые подходы в обучении поведут дальше всех прежних достижений, ибо будет стремиться не только к идеалу одухотворённого и содержательного исполнения как такового, не только к точной передаче авторского замысла, но также к согласованию музыки с пространственными энергиями. Тогда уже не декларативно востребуются одни лишь «руки, слух и интеллект» исполнителя, но его духовность, мысль и способность к восприятию и творчеству высших уровней красоты.

- Представим на минуту, – говорил один из сторонников обновления, – что тонко слышащих стало много, и это изменило качество музыкальной потребности. Многие не смогут слышать инструментальный звук в его современном качестве, часто являющийся негармоничным. Особенно неприемлемыми станут явления поверхностной выразительности, основанной на внешних приёмах, не передающие звуку магнетизм живого чувства и мысли.

- Нельзя не согласиться. Даже без предположений о неких неожиданных и мощных эволюционных сдвигах и меняющейся психологии восприятия, надо думать о новых идеалах и новых критериях качества исполнения, исключив для начала то, что неприемлемо уже сегодня. Надо думать и о новых путях в обучении музыке, может быть, как вы говорите, и об иной технике. Иначе говоря, ориентироваться на будущее, хоть оно и выглядит туманно, особенно в свете противоречивых тенденций современности...

- Не преувеличивайте наши задачи и наши проблемы, коллеги, – оппонировали апологеты идеи «вечной ценности ремесла», – искусство инструментальной музыки старо, как этот мир, и, как бы он ни менялся, как бы не изменялись люди и их эстетические идеалы, задачи музыкальной техники неизменны в своей инструментальной сущности и останутся связаны с природой музыкального инструмента, с огромными трудностями в овладении этим инструментом, так будет всегда... Конечно, подлинное искусство всегда «настаивает» на принципе содержательного исполнения, но не более того. Здесь же зашла речь о некоем необычном умении передачи звучаний, так сказать, нефизического плана, но подобное – принадлежность этого неслышимого и невидимого для нас мира. Что нам до него, пока мы здесь? А «там», извините, нет ни фортепиано, ни концертных залов, ни профессий вообще, к какому, позвольте, будущему приравнивать искусство? Поэтому, давайте оставим «мистику» для увлекательной беседы, в работе же поищем конкретные возможности улучшения качества и подходов к обучению современных детей, иных, чем прежние... Это в наших силах и в наших обязанностях... Да, звук нужно «вернуть» в область осознания; механичности, безусловно много, исполнительское искусство стало поверхностным. Но как, простите, вы видите осуществление этого «согласования исполнения с пространством», что оно в европейской традиции? Нам известно о подобной практике в восточной музыке, основанной на импровизации, к тому же медитативной. А как «гармонизировать» подготовленную концертную программу, каждое произведение которой – воплощение авторских идей, тем более, что лучшее в репертуаре – это произведения прошлых столетий, несущие идеи своего времени?

«Город тишины» или «О музыке неслышимой» (продолжение)

- Не думаю, что это невозможно, и вопрос не в том, можно ли согласовать авторский замысел, мысль исполнителя с «тональностями» сейчас звучащего пространства, а в том, кто и как это сможет делать. Может быть, это и есть задача более глубокого развития, так сказать, развития духовно-музыкального. Ведь потенциально возможно сознательное приобщение человека к пространственной жизни, поскольку известно, что духовность именно предполагает некое возвышенное мысленное созвучие, или сотрудничество... Наполнить звучание музыки мыслью, созвучной с созидательными пространственными энергиями... Разве это не может быть целью развития искусства, будущего или уже настоящего?

- «Заговорить» звуками с Пространством... Звучит несколько фантастично, но, может быть, вы и правы. Ведь возвышают планку достижений в искусстве именно такие кажущиеся недостижимыми цели. Думается, сама постановка подобной цели уже будет иметь следствием определённую степень облагороженности подходов к исполнению. На пути искания музыкант осмысленнее и выразительнее «заговорит» со слушателям, и новые «Моцарты» явятся, в новой, более утончённой среде... Как говорится, стремись к невозможному, тогда возможное явится само... Что же касается различия между импровизацией и интерпретационной деятельностью и перспектив развития, то ведь, уважаемые коллеги, можно поставить вопрос и так: каким образом без внимания к мысли, во-первых, «возвратить в область осознания» звук, ставший предметом «механики», во-вторых, улучшить качество исполнения – вне задач утончения слухового аппарата и всех способностей восприятия исполнителя? Жизнь, а она и есть пространство, с его высшими мыслеэнергиями, раньше или позже отбросит несоответствующее, неактуальное... Да разве мы уже сейчас не являемся клубом «музыка для музыкантов»? Человеческий инструмент, изменяясь, будет требовать соответствующих новым потребностям звучаний... Представим, что явление повышенной восприимчивости не только станет повторяющимся, но где-то утвердится как постоянное, как с этим не считаться? Или сегодняшнее «элитное» станет «антиэлитным»: прежде немногие могли радоваться красоте классических гармоний, а потом немногие пожелают остаться в пределах, так сказать «изолированной» гармонии и сами исполнители будут существовать, как сегодня некоторые экзотические клубы?

- Иными словами, если более тонкая слуховая способность открывает, скажем так, некоторую ограниченность современных исполнительских эталонов, не следует ли взять ориентиром именно эту утончающуюся способность, и изучить все связанные с ней возможности?

- Всё это, друзья, скорее философия, сфера, отдалённая от «инструментальной реальности». Рассуждения без практических мер ни к чему не приведут. Допустим, вы правы, акцентируя понятия: мысль, пространственные энергии, тонкие энергии... Музыка может вместить многое, спорить не будем, и углубление в нашем деле необходимо. В любом случае было бы интересно пойти на некий эксперимент, пусть даже заведомо безрезультатный в узком понимании мастерства. Но что вы можете предложить конкретно, как вы видите переход от рассуждений к практике?

- Мы слишком боимся потерять привычные опоры, а всё новое неминуемо лишает этих опор... Все мы знаем истинную причину огрубения исполнительского вкуса: подлинная музыкальность, как способность воспринимать и передавать идеи и красоту музыки, редка, и в современных условиях трудно воспитуема... Механика рук проста в сравнении с «механикой мысли», поэтому и в искусстве мыслителей и художников всегда меньше, чем «спортсменов». Мы закрываем на эти реальности глаза и следуем «по накатанному пути», успокаивая себя условиями времени, конкуренции... На самом деле всё возможно изменить, но компромиссы лишают энергии (поэтому прогресс всегда требует бескомпромиссности), всё новое созидательное – это всегда решительный отход от прежних опор, так сказать, из старого привычного в новое необычное. Это шаги в неизведанное, что, конечно, требует и определённого мужества.

- Причём, заметим, что мы не только ничего не теряем в случае неудачи, но так или иначе обретаем новые источники обновления.

- И новый тип людей в профессии. Путь подражательства и всевозможных технических ускорений, как известно, отсеивает именно наиболее эстетически одарённых, склонных к самостоятельному поиску и индивидуальному выражению.

- Да, из двух основных классических критериев исполнения, содержательности и эстетичности, современность уже потеряла, как минимум, один – содержательность, сформировав эталоны техники, изолированные от самой цели передачи мысли, этакая высококачественная речь без мышления. Это лишает игру вдохновенности. Теряя основу – вдохновенность, идеалы классического искусства постепенно уступают место ориентирам эстрады, впитывают её приёмы, «находят» внешнюю эффектность и... теряют и другую опору – эстетичность. Стремление же привлечь внимание масс ценой снижения духовно-культурной «планки» ещё более разрушает энергетику классического искусства. Очевидно, что вернуть уходящие ценности можно только опираясь на некие более высокие уровни, свойственные не прошлому, которое невозможно, и не настоящему, которое не удовлетворяет, а будущему искусства...

«Город тишины» или «О музыке неслышимой» (продолжение)

- И в этом будущем, уже просматривающимся сквозь задымленное настоящее, разве не сияет иная, более утончённая красота музыки и вообще взаимоотношений искусства и жизни? Это действие так называемого закона спирали в движении, развитии: вернуться в прежнюю плоскость невозможно, можно лишь либо выйти на более высокий уровень, либо спуститься ниже прежнего. Для выхода на новый уровень необходимо принять новую «координату». Не является ли пространство тем неучтённым в современном творчестве фактором, «этой новой координатой»? Возможно, именно приняв во внимание эту «новую» реальность – пространство, с его непрерывным взаимодействием с сознанием, мы сможем выйти на новый уровень творчества, основанный на большей чуткости к энергиям звучания – к энергии мысли и звука.

- Полностью соглашусь с вами, коллеги. Ситуация в классическом исполнительстве удручает ещё и тенденцией, основанной на ложной идее «приблизить» классику к массам. В результате скорость «падения» в области музыкальной культуры только возрастает. Действительно, движемся спирально вниз. Коммерциализация убивает мысль в искусстве, технократизация – другая сторона тенденции: скорости внешних достижений возрастают ценою отказа от утончения мысли. Акцентирование качества мысли в музыкальном исполнении может поднять уровень. И это не такая уж «абстракция», по крайней мере, для интеллигентных людей. Говоря «пространство», искусство утверждает энергетику потока мысли, в своей чистоте и гармоничном звуковом выражении поднимающейся до созвучия с возвышенными сферами бытия...

- Увлечённо беседуем, коллеги, всё это очень интересно и вдохновляет перспективами. Но вам не кажется, что это всё-таки скорее нечто вроде экстрасенсорики, есть ли практическая линия и созидательность в этом направлении?

- Экстрасенсорика здесь ни при чём. Человек и искусство развиваются духовным утончением, иного пути нет. Именно из-за отсутствия внимания к тонкому процессу грубеет творчество. От выразительности – этой сути искусства, призванного «выражать» мысль и живое чувство, – ничего не осталось. А это именно энергии, хорошо ощутимые, когда они есть, ибо из них рождается то, что привычно называется вдохновением, но ещё более ощутимо их отсутствие: наша головная боль после прослушиваний – прямой результат дисгармоничности, дисбаланса между сильным «полем» внешних эмоций, нервного возбуждения и слабым «полем» мысли... Объект выражения в искусстве и есть отринутая в погоне за скоростью внешних достижений истинная жизнь: именно человек с его духом и мыслью – в пространстве, тоже наполненном духом и мыслью... Почти массовое слышание пространственных звучаний конкретизирует эту истину. Услышав «энергия», не слышим «мысль», потому что привычно относим понятие «музыкальная мысль» к теоретическим отвлечённостям, не имеющим прямого отношения к исполнению. А ведь именно энергия мысли отличает талантливое исполнение от техничного копирования. Как в истинной живописи невидимое всегда преобладает над видимым, так в истинной музыке над «слышимым» царствует «Неслышимое». Ничего чудесного, всё это ценности вдохновенного искусства и они вполне научны, заметьте.

- Да, пожалуй, верующие в Руководящую Волю, тоже могут сказать, что это явление слухового прозрения было откровением, указующим на необходимость пробуждения... Нам словно показано, что жизнь гораздо глубже «очерченных» обыденностью границ и требует внимания и ощущений более тонких, чем привычные.

- При этом, что очень важно: одно лишь допущение открывает нам область изучения и новые возможности. Увы, мы слишком привыкли к ценности внешних форм выражения, удобно «забыв» о том, что все истинные ценности творчества направлены к внутреннему миру, лучше сказать, «к внутреннему человеку», ибо «внутреннее» в контексте вечных ценностей искусства – то же, что и в философии – не всё, что в душе, а лишь то в ней, что причастно Красоте. С этой точки зрения, исполнение несложного произведения, насыщенного чистой мыслью, сердечностью, и несущее гармонию энергий, будет благотворнее, и профессионально гораздо перспективнее, чем исполнение внешне яркое, техничное, но поверхностное. И хотя это очевидно, нужно снова «оживить» эти основы, учить этому главному – осознанности и сердечности звука – с первых уроков. Постепенно придёт осознание «Неслышимого» – глубокой жизни мысли внутри и вокруг – в пространстве.

«Город тишины» или «О музыке неслышимой» (продолжение)

- Извините, коллеги, но то, о чём вы говорите, в чём-то общепризнанно, в чём-то, может быть, перспективно, но и то, и другое, по-прежнему теоретично. Мы согласны с необходимостью образования в этом направлении, музыканты действительно должны больше знать о причинно-следственных закономерностях, энергетических взаимодействиях, связанных с музыкой в целом и со звукообразованием в частности... Но что же на практике? Тенденции нам не изменить, желающих жертвовать будущей карьерой детей ради эфемерных целей их духовно-музыкального развития будет немного. Хотя я лично готов пойти на эксперимент...

- Мне, думается, коллеги, подход к практике обучения изменяется от принятия в сознание фактора «резонанса»... Даже оставив, на время, малодоступные цели, как «созвучие с мыслью пространства» (ещё надо осознать, что это такое), не сложно руководствоваться принципом воспитания культуры внимания. Вести ученика к осознанию того, что звук слышимый – всегда следствие и «оболочка» звука неслышимого, другими словами, звук должен являться как мысль. Мысль – основа звука. Созвучие с жизнью пространственной можно понять как гармонию звука со Звуком: с Неслышимым, которое если пока и даётся слуху непосредственно, то является как чувство гармонии, если согласование достигнуто... Понятие «атмосфера» не чуждо ребёнку. Сказать «слушай», «чувствуй» – значит побудить к вниманию, главное – не торопить. Известный афоризм о звуке, укоренённом в тишине, прямо указывает на метод. Понятие же «музыкальная мысль» тоже не абстрактно, музыкант работает не со звуком самим по себе, но с мыслью прежде всего, решая детальные задачи техники и выразительности как задачи согласования и выражения. И если интонирование – выражение мысли, пусть же эта мысль будет ещё и в гармонии с тонкой «атмосферой» – пространством... По-видимому, подлинная талантливость и гениальность имеет основу именно эту способность.

- Да, воспитать способность мыслить музыкально уже сложность, а ещё и согласованно... Одних музыкальных способностей мало.

- В этом вся суть. Говорим, и сами себя не слышим. В словосочетаниях «музыкальная мысль» и «музыкальное воображение» правильное будет ставить акценты на существительные. Развивать в учащихся воображение, возвышать его; и воодушевлению, и умению вдохновляться красотой, как явлениями сущности каждому присущей сердечной энергии, тоже надо учить, объясняя, что главные «струны» не в корпусе инструмента, а в человеке. Возвышать все подходы к произведению, так, чтобы каждый момент работы был действительным поиском красоты и всё большей содержательности. Не так уж сложно всё то о чём говорилось как о гармонии. Чем более возвышенная мысль проявлена в звучаниях, тем более она будет гармонична – с пространством. Найти оттенок мысли легче после того, как достигнута её «высота» и «укоренённость» этой энергии в звуке. Объяснять ученикам, что техника, как и мастерство в целом основывается не просто на скорости и координированности действий, но на согласованности сердечной мысли и физического явления звука.

- Так это или иначе, а явления, подобные здесь произошедшему слуховому озарению, ставят перед необходимостью поисков и очищения основ обучения искусству. И утрата существенной (не банальной) мысли как основы интонирования, теплоты сердечности как основы выразительности – безусловно, результат «отношения к ценностям как к отвлечённостям».

- Допустим, мы все здесь согласны с необходимостью перемен, может, действительно уже скоро некому будет слушать: «одни ещё не доросли, другие уже переросли»... Может и так. Но с чего начать, ведь сфера профессиональной исполнительской деятельности – это огромная машина, и сила инерции огромна.

- Вы правы, коллега. Но для эксперимента ведь не нужна массовость. Новое рождается с малых кристаллов. Рост утверждается истинностью и временем. И, заметьте, что в обычных условиях очень медленно, то в условиях необычности – почти мгновенно. Неужели не замечаете, как стремительно сейчас могут происходить перемены? И наш случай – тому пример: несколько человек из слушателей соприкоснулись с «новой» красотой, и «прежняя» потеряла актуальность. «И прежняя песня покажется шумом дорожного колеса»... Что им, этим «услышавшим» до наших инструментальных достижений, наших трудностей... Если будем отставать, то увидим, как «жизнь течёт мимо нас». Может быть, осознание необходимости нового и является его началом... На вопрос о том, с чего начать совместный эксперимент: давайте начнём... с тишины.

- Прекрасное предложение в завершение триумфальных побед юных конкурсантов и в свете современных тенденций, особенно – распространения электронных инструментов, вообще исключаяющей энергию человека.

«Город тишины» или «О музыке неслышимой» (продолжение)

- Напрасно иронизируете, коллега. Кому, как не нам, прослушавшим тысячи вундеркиндов, знать правду. Конкурсные эталоны – и есть культивирование механичности, поверхностного слышания, неприемлемой для любого музыкального человека, не говоря уже о людях с утонченными восприятиями. Модные подходы бесперспективны, они лишь исчерпывают способности детей, раннее требование виртуозности порождает методики, идущие в обход сознания и сердца ребёнка, таким образом, отрывая растущую личность от бесконечных источников энергии и вдохновения, и исключая именно то, ради чего существует искусство. Распространённость электроники – только следствие вышесказанного...

- Пожалуй, самое бесперспективное в детской игре – это копирование приёмов взрослых мастеров, в звукообразовании, интонировании. Естественный звук ребёнка иной, чем звук взрослого. Натаскивание, минующее собственное искание и потребности души ребёнка, обрывает тонкие нити связи между духом, сердцем и пальцами. Именно в этих тонких связях – суть исполнительской музыкальности. Все понимают, что искусство, особенно обновлённое, потребует огня сознания, окрылённости, а вовсе не поданной ярко механичности, показного внимания к звуку. Сердечность... она там, где свобода и самостоятельность высказывания, сердечность увядает под давлением внешней воли...

- Это всё так, но неужели вы всерьёз предлагаете «слушать тишину» и ждать того неопределённого момента, когда проснутся тонкие чувства наших учеников, пробудят скрытую музыкальность, которая в долгом самостоятельном поиске явит расцвет индивидуальных техник выражения музыкальной мысли?

- Ждать не значит бездействовать. Даже самой яркой одарённости необходима мера времени и самостоятельного поиска. Явление тонких звучаний и тонких восприятий, ставшее возможным однажды, прямо говорит о пути музыки как пути выражения реальности возвышенных Планов. Эта реальность суть мысль и энергия. Кому, как не музыкантам, оперирующим незримой материей звука, это понять ранее других, первыми быть готовыми к новым условиям, это во-первых. Во-вторых, «начать с тишины», повторим, означает именно осознанный и чуткий подход к звуку с расширенным вниманием: прежде всего к содержанию самого звука – к мысли, затем и к резонированию пространства на музыкальный звук, на мысль в звуке. Внимание к «тишине» будет означать внимание к ощущению гармонии, не только гармонии инструментальной, но более широко – гармонии окружающего. Качество создаваемой «атмосферы». Изменим объём и направление внимания – изменим качество исполнения.

- Как же будет выглядеть ваш урок и какова будет скорость продвижения в мастерстве при таком подходе. Иногда пространственные условия таковы, что любой звук ударяет по сердцу... Чуткий процесс, всем понятно, не предполагает особой скорости, а в современном мире конкурентоспособность – главный критерий достижений.

- Только вначале внешней техникой, возможно, придётся пожертвовать, точнее, пожертвовать тем, что техникой уже является только в механическом смысле. После первых шагов путь внимательности даст и новые виртуозные возможности, более ярко ведомые этой новой чуткостью. Зачем, по совести говоря, механические достижения в искусстве, которое сильно именно тонкостью энергий мысли. И умения их передать не имеют общего с утверждённым путём наращивания, образно говоря, «скорости и мощности». Это подлинное требует координации внутреннего с внешним, развития этого «внутреннего» инструмента. Даже в случае одарённых детей выстраивание этих тонких связей требует времени, ибо основано на самостоятельном искании. Виртуозность, может быть, не будет столь массовой, как сегодня, но она станет подлинной, несущей истинное вдохновение. Она снова будет рождать в слушателях радость духа, а не просто восхищение внешними умениями... Нельзя «гнать» руки ученика по клавиатуре, оставляя его внимание закрытым в отношении мысли. Качественный звук – это выраженный смысл и красота чувства, ничто иное. Содержательность, тембр, внутренний ритм и внутренняя вибрация, магнетизм – всё придёт в исполнение, если правильно начать и правильно вести: начать с осознания звука как мысли и вести по линии внимания к качеству созвучия, в широком понимании, когда чувство гармоничности – составляющая музыкальности – распространяется не только на звучание произведения, но и на окружающую жизнь, так сказать.

- Это отрицает все привычные формы, в том числе наш конкурс; многолюдность, тем более соревновательность, при таком подходе неприемлемы.

«Город тишины» или «О музыке неслышимой» (продолжение)

- Давайте организуем новую форму музыкального сотрудничества и примем новые цели достижений, новые критерии качества. Назовём наш проект, скажем, «город тишины» – в память о явлении музыки необычной и в надежде, что новое внимание откроет врата новым явлениям Необычного. Пусть участие примут те, кому близки поиски глубины взаимодействия «музыки инструмента и музыки Жизни». Думается, участниками будут те, для кого приоритетна позиция содержательного исполнительства. Ограничим аудиторию, предположим, десятком человек, и все будут полноправными участниками действия, центр которого переносится в область мысли, а целью становится искание гармонии, поиск вдохновенного качества общей «атмосферы» - энергии. Это будет творческий эксперимент, в котором не будет проигравших, но все будут иметь возможность нового приближения к Музыке. Разве после произошедшего здесь кто-то сомневается, что эта великая Музыка – не поэтическая аллегория, а действительность бытия? Искусство в своей сокровенной цели и в своём развитии всегда опиралось на эту истинную действительность. Наше время об этом забыло, пора начать новое восхождение.

- Давайте попробуем. В конце концов, обычности, в которой тонет и наш конкурсный проект, много; интересно заняться необычным. Не всё же нам, повторяя трюизм о тонкости материй музыки, ограничивать себя и других только её яркой, часто пьянящей поверхностью. Давайте искать... Может быть, только назвать иначе: «музыка и пространство» или «неслышимая музыка»... Впрочем, «город тишины» лучше, вы правы, ибо каждый слушающий найдёт самостоятельное выражение смысла гармонии...

Автор М.В. Гореликова

Решением создать группу подготовки нового проекта «город тишины» завершился конкурс музыкантов. Мы не знаем, как пройдет первая встреча музыкантов и любителей музыки, известно лишь, что она готовится. Известно, что инициатива эта привлекла внимание нескольких исследователей энергий мысли, они попросили разрешения принять участие в проекте. Вопросы сотрудничества, наверное, будут решены, ведь знания расширяют возможности, но пока, как нам рассказали, музыканты-участники уединённо работают...

В городе, несмотря на то, что о событии почти забыли, что-то осталось в атмосфере, как будто люди стали больше прислушиваться. Однажды нам довелось слышать, как приезжие молодые люди, заметив эту необычную особенность, улыбаясь, говорили, что следует приехать ещё раз в этот необычный город, где многие «умеют слушать тишину».

Наверное, следовало бы назвать проект «Город исканий». Искания нового приближают это новое, необычное, но при обязательном условии – бескомпромиссности, которая не позволит обмануться, в очередной раз за обновление принять новые маски всё той же обыденности.

Мы рассказали о произошедшем для того, чтобы таких мест, как это город с его «чудом» и готовностью людей понять скрытые пока возможности, безграничные «чудеса» океана жизни, в котором мы все живём, творим, увы, почти бессознательно и неответственно, стало больше. Пусть станет больше мест, где растёт стремление объединить жизнь воедино, не довольствуясь её поверхностью, которая, как её ни разукрашивай, не удовлетворит дух, ищущий красоты нетленной...

«Город тишины» или «О музыке неслышимой» (продолжение)

Как бы ни было, пусть живёт новое предание о том, как где-то произошло событие, которое являясь необычностью сегодня, завтра станет естественным выражением творчества: неслышимая музыка становится слышимой, способность мысли творить звучания становится очевидностью. Где тогда место механичности ремесла и условным ценностям мнимого искусства? В прошлом. Стремления же луч направим в Будущее – в Эпоху осуществлённого Единства...

Однажды, когда накоплений подобных стремлений – жить подлинной жизнью, без грубости и фальши, станет достаточно, чтобы хрупкая Красота смогла отразиться в повседневном бытии людей, настанет время Истины – жизнь новая, прекрасная. И, судя по многочисленным явлениям распада привычных форм, утраты ими потенциала жизненности, происходят активные поиски нового, а это значит, что этот Новый Мир стучится во все врата.

«Мир страдает от расчленения, которое поглощает все великие начинания. Вместо единства проповедуется везде расчленение. Не осталось ни одного принципа, который бы не был искажён в своей основе. Каждое начинание утверждается, прежде всего, как часть великого Целого. Но так ли обстоит дело с человеческими исканиями? Незримое отделяется от видимого Мира. Высшее отделяется от Земли. Только устремление к объединению понятий величин может установить необходимую связь Миров. Без насыщения сердца невозможно обнять Миры, ибо как утвердить связь космическую без принятия Единства всего Космоса? В малом и в великом явим понимание этого Великого Закона. Расчленение Миров приводит к одичанию. На пути к Миру Огненному запомним об единстве Миров»

(«Живая Этика» «Мир Огненный» III, 124).

«...Именно теперь уже последнее время, чтобы сочетать плотное с тонким и даже с огненным. Нужно начать упорно и ясно мыслить по направлению сочетания Миров»

(«Живая Этика» «Мир Огненный» III, 593).

«Устремление кверху преображает и заботы о земном. Они хотя и остаются, но смысл их меняется»

(«Аум» 304).

«Мысль земная свяжет земными пределами, но эволюция содержит в себе и Высшее Начало».

(«Аум» 301).

«...без надземных чувствований нельзя преобразить жизнь. Никакая работа не может быть возвышена без воображения. Обратите внимание на хорошее слово – «воображение». Оно не вымысел, не уловка лукавая, но нахождение высших образов, реализация высоких понятий. Воображение всегда реально и правдиво. Невозможно представить, где живёт эта правда, но она существует....

Мыслитель поучал: «Каждому человеку дано заглянуть в Чертоги Божественные, но пусть приучат глаз смотреть в сияние Неба и распознавать всю жизнь пространства; кому Небо пусто, тот имеет пустое сердце»

(«Надземное», 491).

Педагогическая Газета «Scalae»		Тираж 50 экз.
Сайт: http://scalae7.net	E-mail: rta7@list.ru	